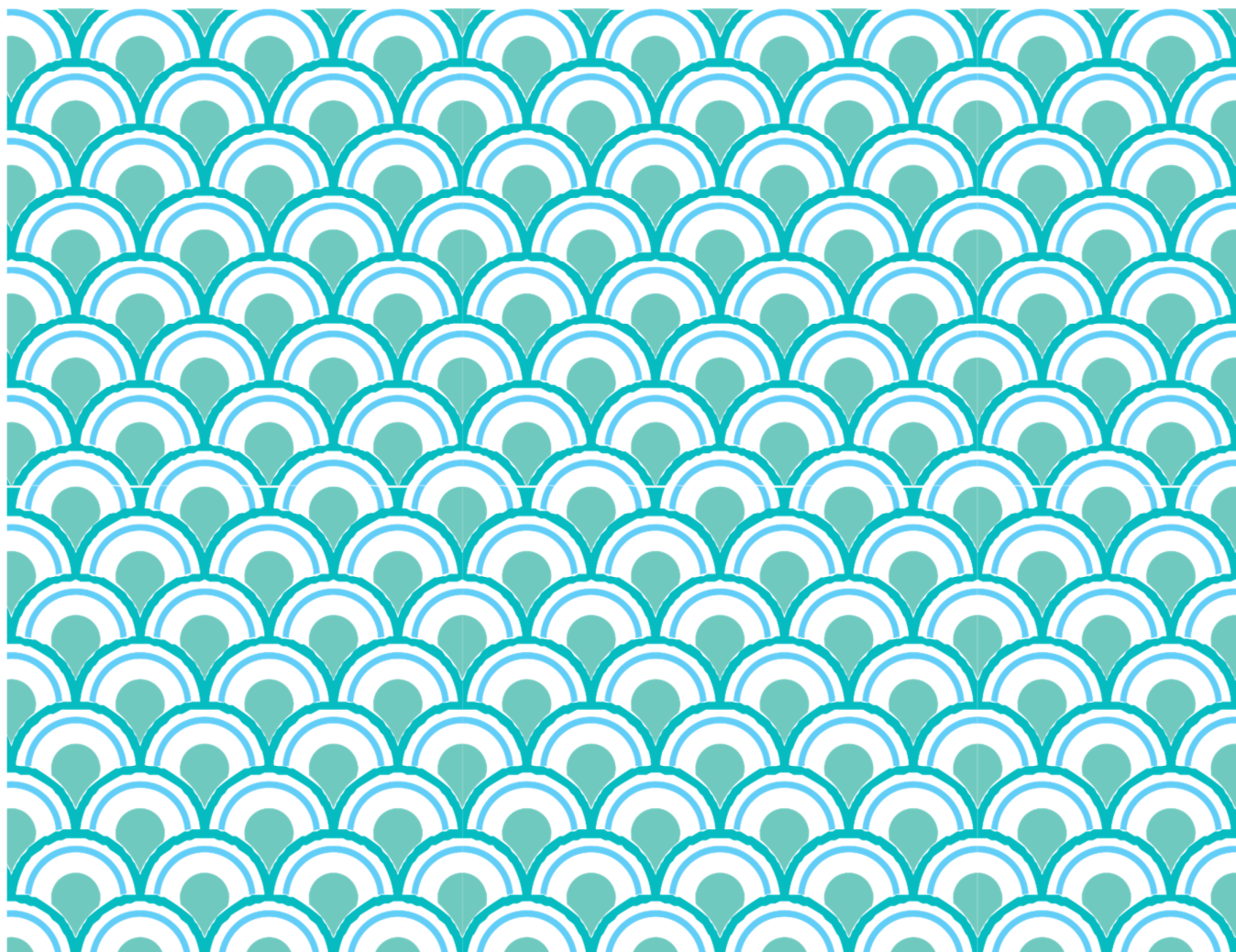

Уход и поддержка при ВИЧ-инфекции

Уход и поддержка при ВИЧ-
инфекции в контексте Сводного
руководства ВОЗ 2016 г.

the 1990s, the number of people in the world who are under 15 years of age is expected to increase from 1.1 billion to 1.5 billion.

As the world's population grows, the demand for food and other resources will increase. This will put pressure on the environment and on the world's food supply.

One way to meet this demand is to increase the amount of food that is produced. This can be done by using more land for agriculture, by using more fertilizers and pesticides, and by using more water.

Another way to meet this demand is to reduce the amount of food that is wasted. This can be done by using less food, by using food more efficiently, and by reducing food losses.

There are many ways to meet the world's growing demand for food and other resources. It is important that we find ways to do this that do not harm the environment and that do not harm the people of the world.

One way to do this is to use more sustainable agricultural practices. This means using practices that do not harm the environment and that do not harm the people of the world.

Another way to do this is to use more sustainable consumption practices. This means using products and services that do not harm the environment and that do not harm the people of the world.

There are many other ways to do this. It is important that we find ways to do this that do not harm the environment and that do not harm the people of the world.

One way to do this is to use more sustainable agricultural practices. This means using practices that do not harm the environment and that do not harm the people of the world.

Another way to do this is to use more sustainable consumption practices. This means using products and services that do not harm the environment and that do not harm the people of the world.

There are many other ways to do this. It is important that we find ways to do this that do not harm the environment and that do not harm the people of the world.

One way to do this is to use more sustainable agricultural practices. This means using practices that do not harm the environment and that do not harm the people of the world.

Another way to do this is to use more sustainable consumption practices. This means using products and services that do not harm the environment and that do not harm the people of the world.

There are many other ways to do this. It is important that we find ways to do this that do not harm the environment and that do not harm the people of the world.

One way to do this is to use more sustainable agricultural practices. This means using practices that do not harm the environment and that do not harm the people of the world.

Another way to do this is to use more sustainable consumption practices. This means using products and services that do not harm the environment and that do not harm the people of the world.

There are many other ways to do this. It is important that we find ways to do this that do not harm the environment and that do not harm the people of the world.

One way to do this is to use more sustainable agricultural practices. This means using practices that do not harm the environment and that do not harm the people of the world.

Содержание

Цель	2
Введение	4
В чём важность ухода и поддержки	10
Меняющийся ландшафт требует динамичного реагирования	13
Потребности людей, живущих с ВИЧ, в уходе и поддержке	16
Влияние ухода и поддержки на время начала АРВТ и доконтактную профилактику	29
Особенности ухода и поддержки для конкретных групп населения	32
Заключение	38
Литература	39

Цель

“Уход и поддержка представляет собой всеобъемлющий комплекс услуг, включая медицинскую, социально-психологическую, физическую, социально-экономическую помощь, обеспечение питанием и юридической поддержку. Эти услуги имеют решающее значение для благополучия и выживания людей, живущих с ВИЧ, и их опекунов, а также сирот и других уязвимых детей. Услуги по уходу и поддержке необходимы с момента постановки диагноза на протяжении всего заболевания, обусловленного ВИЧ, независимо от доступа к антиретровирусной терапии”.

Цель данного документа:

- Описать, что такое уход и поддержка.
- Описать цель ухода и поддержки в контексте *Сводного руководства ВОЗ по использованию антиретровирусных препаратов для лечения и профилактики ВИЧ-инфекции 2016 года (1)*.
- Проиллюстрировать значимость ухода и поддержки наряду с лечением ВИЧ-инфекции для снижения заболеваемости и смертности в связи с ВИЧ, а также улучшения состояния здоровья и благополучия людей, живущих с ВИЧ, в том числе детей-сирот и других уязвимых детей, подростков, ключевых групп населения и людей старше 50 лет.

Уход и поддержка представляет собой всеобъемлющий комплекс услуг, включая медицинскую, социально-психологическую, физическую, социально-экономическую помощь, обеспечение питанием и юридической поддержку. Эти услуги имеют решающее значение для благополучия и выживания людей, живущих с ВИЧ, и их опекунов, а также сирот и других уязвимых детей. Услуги по уходу и поддержке необходимы с момента постановки диагноза на протяжении всего заболевания, обусловленного ВИЧ, независимо от доступа к антиретровирусной терапии.

Данный документ основывается на рекомендациях *Сводного руководства ВОЗ по использованию антиретровирусных препаратов для лечения и профилактики ВИЧ-инфекции 2016 года (1)*, а также «Технических соображений в отношении помощи и поддержки» (2) Чрезвычайного плана Президента США по борьбе со СПИДом (PEPFAR). Документ подчеркивает важную роль ухода и поддержки в достижении целей 90-90-90, в результате которых 90% людей, живущих с ВИЧ, будут знать свой ВИЧ-статус, 90% людей, знающих о своём ВИЧ-положительном статусе, получают доступ к лечению, и 90% людей, получающих лечение, добьются подавления вирусной нагрузки.

Настоящий документ предназначен для тех, кто стремится максимизировать нелекарственную терапевтическую помощь и поддержку в целях повышения эффективности антиретровирусной терапии путём расширения доступа к консультированию и тестированию на ВИЧ, создания связи с медицинской помощью и удержания на лечении людей, живущих с ВИЧ, а также улучшения качества их жизни.

Документ адресован людям, живущим с ВИЧ или находящимся под угрозой заражения, а также руководителям национальных программ по борьбе с ВИЧ; организациям, оказывающим услуги в области ВИЧ-инфекции и разрабатывающим соответствующие стратегии.

Введение

“В настоящее время существуют знания и инструменты, способные покончить с эпидемией СПИДа к 2030 году (3, 4). Дополнительными инструментами могут стать новые виды лечения и вакцины. Эффективность использования существующих инструментов в решающей степени зависит от политической приверженности и устойчивого финансирования мер по противодействию СПИДу”.

Меры по противодействию эпидемии СПИДа меняются вместе с ходом развивающейся эпидемии. Эпидемия ВИЧ-инфекции остается одной из наиболее значимых мировых проблем общественного здравоохранения. Миллионы жизней были спасены благодаря крупнейшим научным достижениям и накопленным знаниям за три десятилетия противодействия эпидемии.

В настоящее время существуют знания и инструменты, способные покончить с эпидемией СПИДа к 2030 году (3, 4). Дополнительными инструментами могут стать новые виды лечения и вакцины. Эффективность использования существующих инструментов в решающей степени зависит от политической приверженности и устойчивого финансирования мер по противодействию СПИДу.

Лечение первыми антиретровирусными препаратами требовало от людей, живущих с ВИЧ, приема множества таблеток. Антиретровирусная терапия была специализированной и проводилась централизованно, в основном в крупных городских больницах. Количество умиравших от болезней, обусловленных СПИДом, оставалось неизменно большим (5)

С тех пор антиретровирусная терапия значительно усовершенствовалась, особенно для взрослых. Новые антиретровирусные препараты стали более действенными, более прологированными, с меньшим количеством побочных эффектов. Современные комбинированные препараты с фиксированной дозой проще в применении по сравнению с прежними лекарствами, а это способствует большей приверженности к лечению..

Стоимость антиретровирусных препаратов и тест-систем значительно снизилась, что открывает широкий доступ к антиретровирусной терапии (6, 7).

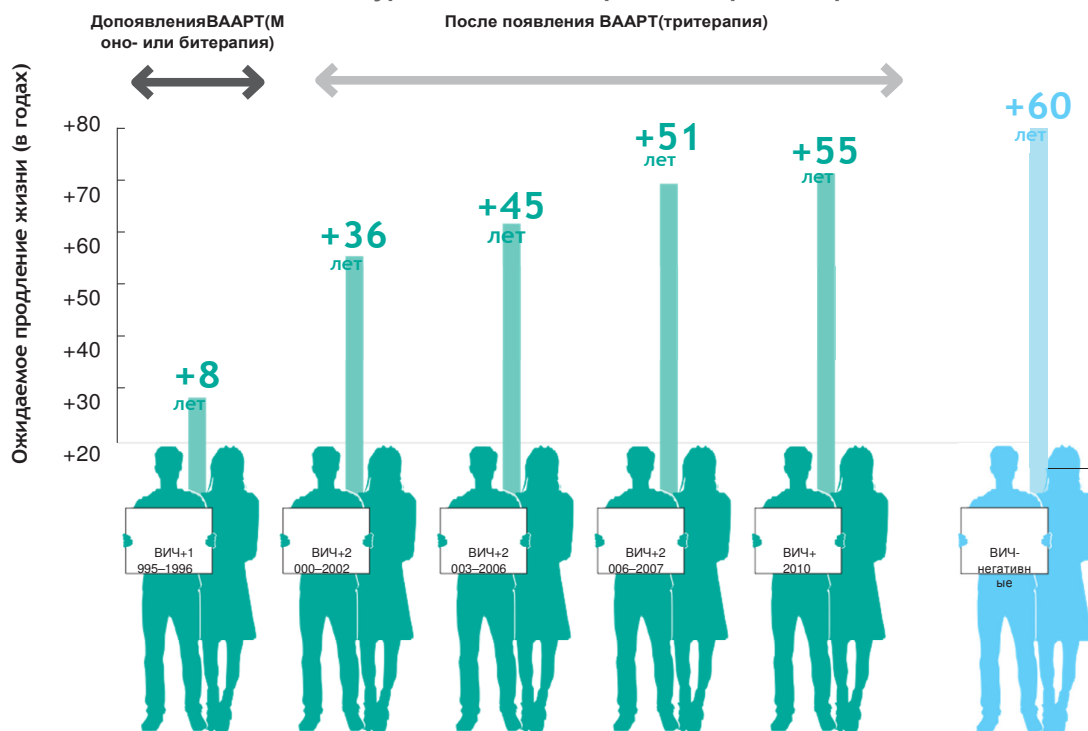
Резко сократились заболеваемость и смертность в связи со СПИДом. Люди живут с ВИЧ дольше: их продолжительность жизни в настоящее время измеряется десятилетиями (5), и приближается к нормальной продолжительности жизни общего населения.

Ожидаемая продолжительность жизни человека в возрасте 20 лет, живущего с ВИЧ и получающего антиретровирусную терапию, увеличилась с 36 лет в 2000–2002 гг. до 51 года в 2006–2007 гг.

Можно ожидать, что 20-летний человек, живущий с ВИЧ в странах с высоким уровнем дохода, таких как Канада или Соединенные Штаты, начавший получать антиретровирусную терапию, проживёт до 70 и более лет, что очень близко к ожидаемой продолжительности жизни среди общего населения (Рис. 1). Тем не менее, сохраняются различия по признаку расы, пола, возраста, типу передачи ВИЧ и количеству CD4-клеток в крови: более низкой продолжительности жизни ожидается у людей, употреблявших инъекционные наркотики, с не белым цветом кожи и начавшим антиретровирусную терапию при более низком уровне CD4-клеток (8).

Рис. 1

Ожидаемая продолжительность жизни 20-летнего человека, живущего с ВИЧ, в странах с высоким уровнем дохода в разные периоды времени

Источник: Доклад Целевой группы ЮНЭЙДС, 2014 г.

Почти нормальная продолжительность жизни людей, живущих с ВИЧ и получающих антиретровирусную терапию, отмечается не только в странах с высоким уровнем дохода, но и в странах с низким и средним уровнем доходов. Ожидаемая продолжительность жизни человека в возрасте 20 лет, живущего с ВИЧ в Уганде, после начала антиретровирусной терапии составит ещё 26 лет (9).

В сельских районах Южной Африки ожидаемая продолжительность жизни для людей, живущих с ВИЧ, при раннем начале антиретровирусной терапии увеличилась до 60,5 лет в 2011 году, по сравнению с 49,2 лет в 2003 году, когда антиретровирусная терапия не была ещё доступна в системе общественного здравоохранения (10). В Руанде ожидаемая продолжение жизни для людей в возрасте 20 лет, живущих с ВИЧ и получающих антиретровирусную терапию 1997–2007 годах, составила 20,4 дополнительных лет; эта цифра возросла до 25,6 дополнительных лет в 2008–2011 годах. В разных странах средняя продолжительность жизни среди мужчин и женщин отличалась, причём женщины имели большую ожидаемую продолжительность жизни. Наибольшее продление жизни ожидалось у людей с количеством CD4-клеток выше 200 клеток/мкл к началу лечения (11).

Миллионы людей, живущих с ВИЧ, не имеют доступа к лечению и помощи, людям, получающим лечение при ВИЧ-инфекции также необходима поддержка. И хотя доступность антиретровирусной терапии привела к резкому снижению смертности от СПИДа и явном улучшению здоровья,

антиретровирусная терапия всё же не в состоянии полностью восстановить здоровье. Растёт смертность, не связанная со СПИДом, наблюдается более широкий, чем в прошлом, спектр осложнений. Важно отметить, что люди, живущие с ВИЧ, должны принимать антиретровирусную терапию всю оставшуюся жизнь, и для того, чтобы справиться с этой сложной задачей, им необходима поддержка (5).

На рисунках 2 и 3 показаны наиболее распространенные причины смертности среди людей, живущих с ВИЧ, в Европе, Австралии, США и Уганде.

Изучение динамики смертности от всех причин и от специфических причин с течением времени среди людей, живущих с ВИЧ, участвующих в когортных исследованиях и получавших лечение в Европе, США и Австралии, указывает на то, что смертность среди людей, получавших лечение от ВИЧ, снижалась, начиная с 1999–2000 годов и до 2009–2011 годов. Наиболее распространенными причинами летальных исходов были причины, связанные со СПИДом. За ними следовали «другие причины», такие как инвазивные бактерии, самоубийства и передозировка наркотиков. В категории смертности, связанной со СПИДом, и среди «других причин» отмечалось наибольшее снижение смертности. Увеличилась доля не связанных со СПИДом раковых заболеваний по сравнению с болезнями печени и сердечно-сосудистыми заболеваниями (12).

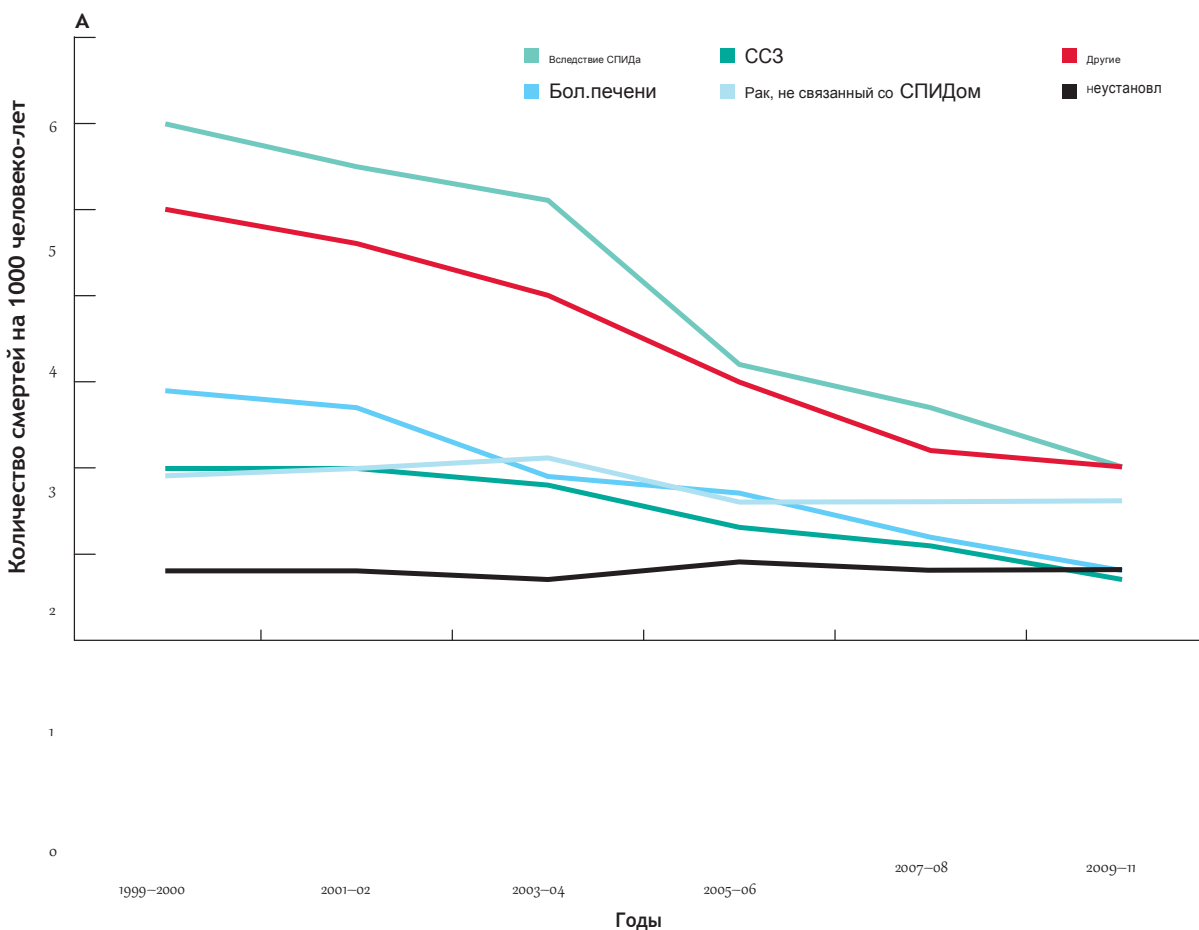
В одном из немногих исследований,

проведенных в странах с низким уровнем доходов, направленном на изучение причин смерти среди людей, живущих с ВИЧ, в период с 2002 по 2012 годы, уровень смертности среди людей, живущих с ВИЧ, с течением времени снижался (Рис. 3). Оценочный показатель смертности снизился с 21,86 случаев на 100 человеко-лет наблюдения в 2002 году до 1,75 случаев на 100 человеко-лет наблюдения в 2012 году.

Доля смертей от инфекционных заболеваний и злокачественных опухолей при СПИДе снизилась с 84% [74-90%] до 64% [53-74%]; доля смертей от хронических неинфекционных состояний, других неинфекционных состояний, а также сочетание инфекционных и неинфекционных состояний увеличилось. Тем не менее, инфекционные заболевания и СПИД-индикаторные злокачественные опухоли оставались основными причинами большинства смертей (13).

Рис.2

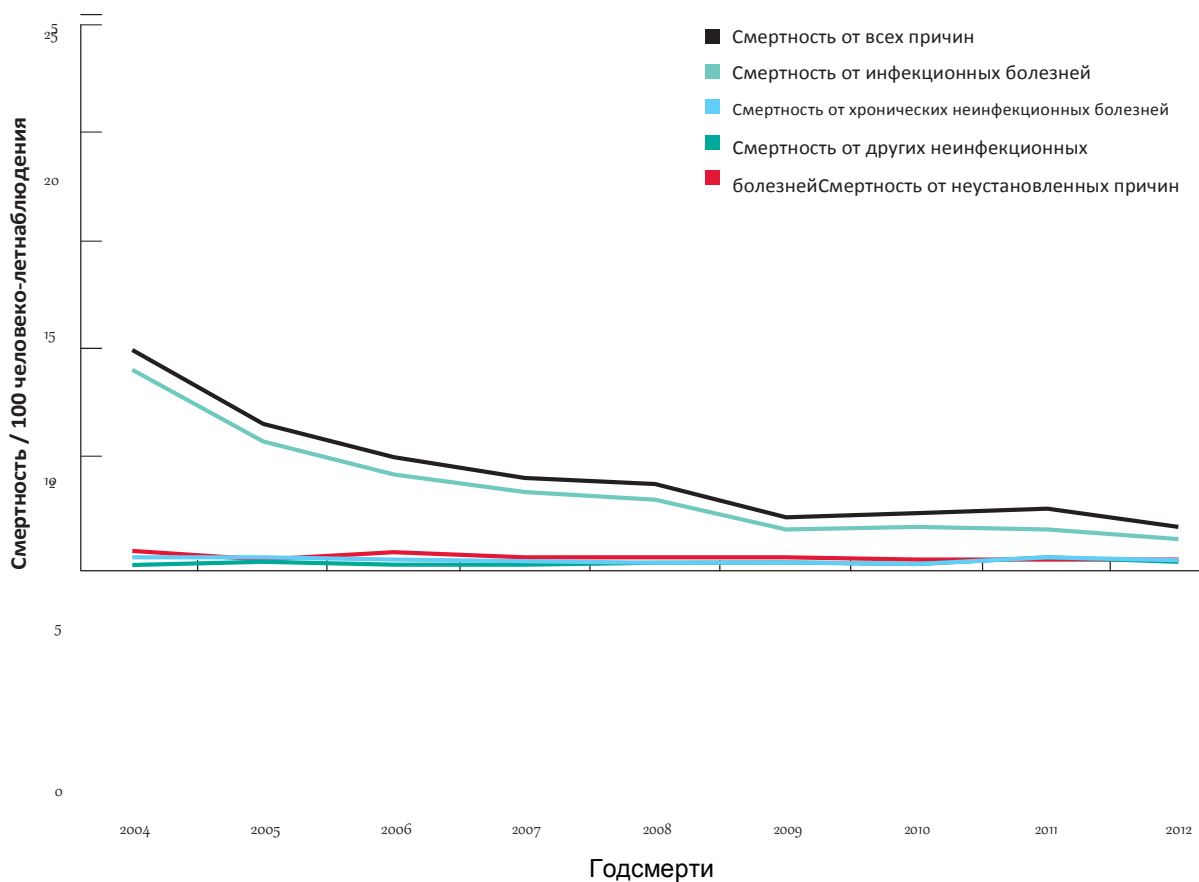
Динамика причин смертности среди людей, живущих с ВИЧ, в Европе, Австралии и Соединенных Штатах Америки, 1999-2012 гг.

Source: SmithCJ, RyomL, WeberR, MorlatP, PradierC, ReissP, et al Тенденции основных причин смерти среди людей с ВИЧ (D: A: D): мультикогортное исследование. Lancet. 2014; 384: 241-248.

Рис. 3

Уровень смертности среди людей, живущих с ВИЧ, в Уганде в эпоху АРВТ, 2004–2013 гг.¹

Источник: Cox JA, Kiggundu D, Elpert L, Meintjes G, Colebunders R, Alamo S. Временной обзор причин смертности среди взрослых пациентов городской ВИЧ-клиники в Уганде: ретроспективный график. Журнал BMJ Open. 2016;6:e008718.

¹**Инфекционные заболевания:** ВИЧ, туберкулез, диарейные заболевания, инфекции дыхательных путей или респираторные заболевания, менингит, малярия, саркома Капоши, другие злокачественные новообразования, относящиеся к СПИД-индикаторным, инфекция неясной этиологии, другие заразные болезни.

Хронические неинфекционные заболевания: злокачественные новообразования, не относящиеся к СПИД-индикаторным, сердечно-сосудистые заболевания, цереброваскулярные нарушения, хронические респираторные заболевания, желудочные инфекции и заболевания печени, неврологические или психиатрические расстройства, сахарный диабет, хроническая почечная недостаточность, хронический алкоголизм.

Другие неинфекционные заболевания: состояния, связанные с беременностью; несчастные случаи, самоубийства, травмы, легочная эмболия, другие состояния.

В чём важность ухода и поддержки

“Важность ухода и поддержки заключается в следующем:

- Содействие **немедленному доступу к лечению** после постановки диагноза ВИЧ-инфекция.
- Поддержка приверженности к лечению с целью подавления вирусной нагрузки у людей, живущих с ВИЧ, ради их собственного здоровья и предотвращения заражения ВИЧ-инфекцией других людей.
- Улучшение **профилактики и лечения инфекций, ассоциированных с ВИЧ.**
- Повышение устойчивости к проблемам, вызванным жизнью с ВИЧ.”

Уход и поддержка являются важнейшим видом не лекарственной клинической помощи, частью услуг по профилактике и лечению ВИЧ-инфекции, а также неклинических услуг, которые, в сочетании с антиретровирусной терапией, ведут к снижению заболеваемости и смертности, обусловленные ВИЧ-инфекцией, а также способствуют улучшению благополучия людей, живущих с ВИЧ (14). Важность ухода и поддержки заключается в следующем:

- Содействие немедленному доступу к лечению после постановки диагноза ВИЧ-инфекция.
- Поддержка приверженности к лечению с целью подавления вирусной нагрузки у людей, живущих с ВИЧ, ради их собственного здоровья и предотвращения заражения ВИЧ-инфекцией других людей.
- Улучшение профилактики и лечения инфекций, ассоциированных с ВИЧ.
- Повышение устойчивости к проблемам, вызванным жизнью с ВИЧ.

В Таблице 1 представлены различные услуги по уходу и поддержке, взятые из рамочного документа по уходу и поддержке PEPFAR (14). Имеются доказательства, что услуги по уходу и поддержке, перечисленные в Таблице 1 в категории “общие”, способствуют снижению заболеваемости и смертности среди людей, живущих с ВИЧ, а также приводят к улучшению их благополучия. Эти услуги, необходимые для всех людей, живущих с ВИЧ, включают в себя:

- установление связи с медицинской помощью для скорейшего начала антиретровирусной терапии лицам с недавно установленным диагнозом ВИЧ-инфекция, а также последующего регулярного клинического и лабораторного наблюдения, а там, где это возможно, – определения количества CD4-лимфоцитов и уровня вирусной нагрузки.

- Скрининговое обследование на активный туберкулез (ТБ) с направлением на диагностику и лечение в зависимости от обстоятельств.
- Профилактика котримоксазолом для людей, живущих с ВИЧ, если это предусмотрено национальными правилами.
- Основанные на фактах клинические и неклинические услуги, способствующие удержанию пациентов в сфере медицинской помощи и укрепляющие их приверженность к антиретровирусной терапии.

Эффективное консультирование и тестирование в сочетании с непрерывной антиретровирусной терапией для людей с недавно установленным диагнозом ВИЧ-инфекция, независимо от уровня CD4-клеток, определяют получение доступа к уходу и поддержке.

Для людей с тяжелой или поздней стадии ВИЧ-инфекции (клиническая стадия 3 или 4 по классификации ВОЗ, а также взрослые с количеством CD4-лимфоцитов ниже 350 клеток/мкл), назначение антиретровирусной терапии должно быть приоритетной задачей.⁽¹⁾ На последующих этапах важнейшими компонентами ухода и поддержки при ВИЧ-инфекции становятся услуги в области доступа и приверженности к лечению, сестринский и паллиативный уход, предоставление доступа к социальной помощи, психосоциальной и психической поддержки, помощь в поисках надежного источника средств к существованию и обеспечению продовольственной безопасности (15).

Таблица 1

Услуги по уходу и поддержке¹

Общие (универсальные)	▪ установление связи с медицинским учреждением для скорейшего начала антиретровирусной терапии лицам с недавно установленным диагнозом ВИЧ-инфекция, и регулярного клинического и лабораторного наблюдения, включая мониторинг вирусной нагрузки; ▪ скрининг на туберкулез; ▪ профилактика котримоксазолом; ▪ удержание пациентов в сфере медицинской помощи и укрепление приверженности к антиретровирусной терапии.
Специальные (контекстные)	▪ клинический уход; ▪ физический уход; ▪ социальная поддержка; ▪ купирование болевого и других синдромов, паллиативный уход; ▪ услуги в области психического здоровья и преодоления алкогольной и другой зависимости; ▪ оценка состояния питания, консультирование и поддержка по вопросам питания; ▪ юридическая поддержка.

¹ Услуги перечислены в произвольном порядке.

Все остальные услуги, которые не являются общими, являются контекстными и применяются с учётом специфики конкретных стран и групп населения. Они включают в себя: скрининг и лечение рака шейки матки у женщин, живущих с ВИЧ, особенно в районах высокой распространённостью – странах Африки южнее Сахары; доступ к услугам в области охраны психического здоровья и лечения зависимости от вредных веществ, в том числе алкоголя и табака; скрининг и лечение гепатита, особенно среди ключевых групп населения, живущих с ВИЧ; а также юридическая поддержка.

Поскольку географические районы с высокой заболеваемостью ВИЧ также характеризуются высокой распространённостью неинфекционных заболеваний (таких как диабет, рака, сердечно-сосудистые заболевания), отсутствием продовольственной безопасности и последствиями эндемичных инфекций (таких как малярия, туберкулез, диарея) (16), необходимость многих контекстных услуг по уходу и поддержке появляется в зависимости от конкретной ситуации.

Меняющийся ландшафт требует динамичного реагирования

“Изменение ландшафта эпидемии ВИЧ означает, что услуги по уходу и поддержке должны развиваться в направлении более целостного, скоординированного и комплексного подхода. Антиретровирусная терапия остаётся в основе лечения ВИЧ-инфекции, но уход и поддержка являются её неотъемлемой частью.”

Комплексный и всесторонний уход и поддержка имеют большое значение для удовлетворения все более сложных потребностей людей, живущих с ВИЧ, и гарантировать, что их жизнь будет долгой, здоровой, полноценной и самостоятельной. Изменение ландшафта эпидемии ВИЧ (рис. 4) означает, что услуги по уходу и поддержке должны развиваться в направлении более целостного, скоординированного и комплексного подхода (17).

Антиретровирусная терапия остаётся в основе лечения ВИЧ-инфекции, но уход и поддержка являются её неотъемлемой частью. Уход и поддержка выходят за рамки лекарственных методов лечения и официальной системы медицинской помощи, что требует адаптации новых стратегий, учитывающих комплексные и разносторонние потребности людей, живущих с ВИЧ.

Во времена до появления антиретровирусной терапии, основные проблемы были связаны с лечением вторичных заболеваний и ростом смертности среди людей, живущих с ВИЧ. Вирус поражал в основном молодых людей и детей в странах с высоким уровнем распространенности ВИЧ, что вело к низкой ожидаемой продолжительности жизни в этих группах. Ключевые группы населения, в том числе работники секс-бизнеса, мужчины, имеющих половые контакты с мужчинами, транссексуалы и люди, употребляющие инъекционные наркотики, оказались наиболее пострадавшими от эпидемии во многих странах мира.

Теперь множество людей получают антиретровирусную терапию, меньше взрослых и детей заражаются ВИЧ-инфекцией. Тем не менее, девочки-подростки и молодые женщины в восточных и южных районах Африке, а также ключевые группы населения по-прежнему несут непропорционально тяжелое бремя ВИЧ-инфекции (5).

До появления антиретровирусной терапии системы здравоохранения во многих странах, особенно с низким и средним уровнем доходов, были неспособны справиться с огромным количеством заболевших людей.

Рис. 4

Развитие эпидемии ВИЧ, профилактика и лечение с исторической перспективой

	Прошлое	Настоящее	Будущее
Иммунный статус людей, живущих с ВИЧ	Тяжелая иммунная недостаточность у больных, не получающих лечение Частично компенсированная иммунная недостаточность у получающих лечение пациентов СПИД-индикаторные заболевания и туберкулез Интоксикация от принятия первых антиретровирусных препаратов	Частично восстановленная иммунная система при получении АРВТ Стойкие воспаления, препятствующие полному восстановлению здоровья Возрастающая важность осложнений, затрагивающих сердечно-сосудистую систему, печень, почки и когнитивные функции	Восстановленная иммунная функция благодаря раннему началу АРВТ Функциональное излечение некоторых пациентов Заболеваемость на уровне возрастной группы общего населения Нет повышенного риска туберкулеза
Модель ухода и поддержки	Стационарная помощь симптоматичным пациентам Уход на дому, паллиативная помощь и уход за больным в терминальной стадии	Помощь на базе клиники больниц Переход к каскаду комплексной помощи при ВИЧ-инфекции	Интегрированная модель помощи при ВИЧ-инфекции на основе местного центра ухода и поддержки, взаимодействующего со специализированной клиникой по излечению ВИЧ-инфекции Широкое применение технологий по месту лечения, уход и поддержка с информационным сопровождением Децентрализованный уход Регулярный мониторинг вирусной нагрузки
Эпидемиология ВИЧ-инфекции	Резкий рост количества новых случаев ВИЧ-инфекции Заболеваемость в основном среди молодых людей Несоразмерное бремя новых случаев инфицирования в группах высокого риска Ожидаемая продолжительность жизни менее чем два года после появления СПИДа Небольшая доля людей, имеющих доступ к антиретровирусной терапии	Снижение новых случаев заболевания среди взрослого населения, при всём большем количестве людей, живущих с ВИЧ Заболевание чаще встречается у людей среднего возраста. Сокращение доли детей, живущих с ВИЧ Несоразмерное тяжёлое бремя новых случаев ВИЧ-инфекции в группах высокого риска и серодискордантных парах Растущая доля людей, получающих АРВТ Продолжительность жизни людей, получающих лечение, измеряется десятилетиями	Небольшое число новых случаев ВИЧ-инфекции Искоренение ВИЧ-инфекции у детей Болезнь охватывает широкий возрастной спектр с растущей долей больных старшего и пожилого возраста Снижение риска развития туберкулеза

Источник: Deeks SG, Lewin SR, Havlir DV. Конец СПИДа: ВИЧ-инфекция как хроническое заболевание. Lancet. 2013;382:1525–1533.

Неотъемлемой частью противодействия эпидемии ВИЧ стали группы поддержки, предлагавшие широкий спектр услуг и направлявшие больных к специалистам по психосоциальной и первичной медицинской помощи, оценке питания и консультированию, а также правовой и экономической поддержке.

Новые данные показывают, что эти структуры сохраняют свою актуальность в улучшении здоровья и благополучия детей и взрослых, живущих с ВИЧ, а также тех, кто имеет риск заражения ВИЧ или затронут эпидемией ВИЧ-инфекции (18).

Потребности людей, живущих с ВИЧ, в уходе и поддержке

“Удовлетворение разнообразных потребностей людей, живущих с ВИЧ, имеет существенное значение для создания связи и удержания людей в сфере медицинской помощи. Инновационные стратегии тестирования на ВИЧ, включая тестирование на дому и внутри общины, самотестирование и постановка диагноза в пункте оказания помощи (в том числе у младенцев), в сочетании с помощью и поддержкой могут повысить показатели тестирования на ВИЧ и связь с лечением ВИЧ-инфекции.”

Ускоренное предоставление АРВТ

Немедленное начало антиретровирусной терапии и ухода является критически важным для сохранения здоровья и жизни.

Рекомендация ВОЗ предлагать антиретровирусную терапию всем людям, имеющим положительную реакцию на ВИЧ, независимо от количества CD4-клеток, мало что изменит, если люди с положительным результатом исследования на ВИЧ, не смогут немедленно начать антиретровирусную терапию.

Люди, живущие с ВИЧ, обратившиеся за медицинской помощью со СПИД-индикаторными заболеваниями, даже при высоком уровне CD4-клеток, как правило, реагируют на лечение хуже, чем люди, живущие с ВИЧ, не имеющие СПИД-индикаторных заболеваний. У больных с уровнем CD4-лимфоцитов менее 200 клеток/мкл к началу АРВТ так же наблюдается тенденция более быстрого развития СПИДа или ранней смертности по сравнению с людьми, имеющими более устойчивый иммунный профиль (1).

Скорейшее направление к специалисту, немедленное начало медицинской помощи и удержание на терапии, уход и поддержка имеют критическое значение для улучшения состояния здоровья и качества жизни людей, живущих с ВИЧ. Даже когда люди сами пришли на консультирование и тестирование, их не всегда удаётся прикрепить к медицинскому учреждению, предоставить помощь и лечение в связи с ВИЧ немедленно.

Связь с медицинской помощью при ВИЧ-инфекции можно определить как подтверждение диагноза ВИЧ-инфекция и первое посещение центра по лечению ВИЧ-инфекции (19). Исследования, проведенные в Южной Африке, показывают, что временной разрыв между постановкой диагноза и

установлением связи с медицинской помощью может быть чрезвычайно длительным: по данным исследований 8,5–69% людей с диагнозом ВИЧ-инфекция появились в медицинском учреждении в течение 90-180 дней после постановки диагноза (20-23).

Продолжительность интервала между постановкой диагноза и установлением связи с медицинской помощью, а также между постановкой диагноза и началом антиретровирусной терапии имеет особое значение для младенцев и людей с низким уровнем CD4-клеток, так как задержка с началом лечения ведёт к повышенному риску появления вторичных заболеваний при ВИЧ-инфекции и смерти.

Модельный эксперимент с использованием данных по ЮАР показал, что задержка с началом антиретровирусной терапии на 70 дней приводит к оценочному увеличению смертности на 34% в течение 12 месяцев. Позднее начало антиретровирусной терапии не только отвращает людей, живущих с ВИЧ, начинать лечение, но и ставит под угрозу здоровье других людей, которые начали антиретровирусную терапию (24).

Есть много причин, по которым люди не устанавливают связь с медицинской помощью или прекращают её получение. В Таблице 2 приведены прогностические факторы потери контакта с пациентами, а также барьеры для доступа к медицинской помощи на основе системного анализа факторов риска, барьеров и способствующих факторов для получения антиретровирусной терапии.

Таблица 2

Прогностические факторы потери контакта с пациентами и барьеров для доступа к медицинской помощи

Фактор		Прогностический фактор потери пациента	Барьер
Экономический	③ транспорт	Да	Да
	③ удалённость клиники	Да	Да
	③ невозможность взять отгул для посещения		Да
	③ клиника нехватка еды		Да
Психосоциальный	③ стигма и боязнь огласки		Да
	③ опасения токсичности препаратов		Да
	③ хорошее самочувствие		Да
Система здравоохранения	③ долгое ожидание в очереди		Да
	③ плохое медицинское		Да
	③ обслуживание нехватка	Да	Да
	③ медицинского персонала неудобные часы работы клиники		Да
медицинские	③ поздняя стадия иммунодефицита	Да	
	③ противотуберкулёзное лечение или ТБ	Да	Да
	③ беременность	Да	
	③ острая недостаточность питания	Да	
другие	③ мужской пол	Да	
	③ молодой возраст	Да	
	③ низкий уровень образования	Да	

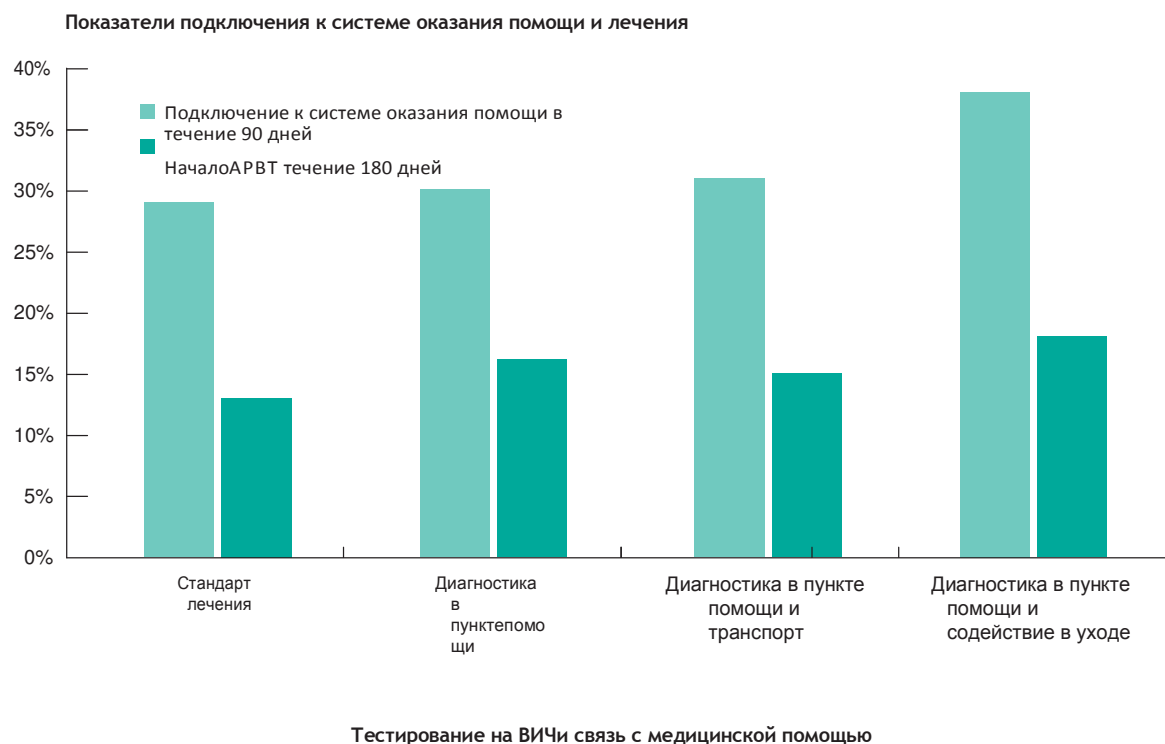
Источник: Govindasamy D, Ford N, Kranzer K. Факторы риска, барьеры и способствующие факторы для получения доступа к антиретровирусной терапии: системный обзор. AIDS. 2012;26:2059–2067.

Удовлетворение разнообразных потребностей людей, живущих с ВИЧ, имеет существенное значение для создания связи и удержания людей в сфере медицинской помощи. Инновационные стратегии тестирования на ВИЧ, включая тестирование на дому и внутри общины, самотестирование и постановка диагноза в пункте оказания помощи (в том числе у младенцев), в сочетании с помощью и поддержкой могут повысить показатели тестирования на ВИЧ и связь с лечением ВИЧ-инфекции.

В Южной Африке связь с лечением ВИЧ-инфекции увеличилась на 40% после того, как людям, живущим с ВИЧ, были предложены услуги по диагностике в местных медицинских пунктах, а также помощь в преодолении личных барьеров, таких как страх стигмы в связи с ВИЧ-положительным статусом, страх раскрытия статуса и отсутствие уверенности в доступности лечению ВИЧ-инфекции, в отличие от стандартного консультирования и тестирования на ВИЧ (Рис. 5) (25).

Рисунок5

Показатели подключения к системе оказания помощи в течение 90 дней и начала антиретровирусной терапии в течение 180 дней

Источник: Hoffmann C, Mabuto T, Ginindza S, Fielding KL, Kubeka G, Dowdy D, et al. Рандомизированное исследование по ускоренному предоставлению помощи и началу АРВТ при ВИЧ-инфекции вслед за постановкой диагноза. Тезисы 113LB. Представлен на конференции по ретровирусам и оппортунистическим инфекциям, Бостон, МА, 22–25 февраля 2016 г.

В другом исследовании, проведенном в Южной Африке, людям, живущим с ВИЧ, предлагалось начинать антиретровирусную терапию в ходе одного посещения, что привело к увеличению перехода на антиретровирусную терапию на 36% и подавлению вирусной нагрузки на 26%.

Ускоренное начало антиретровирусной терапии сочетало использование сокращённых и ускоренных клинических процедур с применением технологий лабораторного тестирования в пункте оказания медицинской помощи. После проведения медицинского осмотра, обучения и консультирования люди, живущие с ВИЧ, смогли начать антиретровирусную терапию в тот же день. От предоставления информированного согласия на первой выдачи антиретровирусных препаратов потребовалось в среднем 2,4 часа [2,1–2,8 часа].

Этот временной интервал был короче для людей, живущих с ВИЧ, у которых уже имелись результаты исследований на количество CD4-клеток (в среднем 2,25 часа). Больше времени потребовалось для людей, которые нуждались в тестировании на туберкулёз – начало антиретровирусной терапии для них произошло в тот же день в среднем через 4,5 часа.

Стандартный порядок начала лечения происходил по графику, требующему от трех до пяти дополнительных визитов в течение периода от двух до четырех недель. Ускоренный подход к предоставлению АРВТ привёл к увеличению доли людей, живущих с ВИЧ, начавших антиретровирусную терапию в течение 90 дней, с 25% до 97%. Кроме того, 100% людей, живущих с ВИЧ, нуждавшихся в лечении туберкулеза, без задержки получили это лечение. В контрольной группе людей, живущих с ВИЧ, где назначение АРВТ проходило по стандартной схеме, оказалось больше прекративших лечение, что подчеркивает существенную необходимость консультирования по приверженности. В целом в группе быстрого начала АРВТ были получены лучшие клинические результаты (24).

Правильно проведенное послетестовое консультирование, группы поддержки людей, живущих с ВИЧ, и программы по расширению прав и возможностей и играют важную роль для создания связи людей, живущих с ВИЧ, с медицинской помощью и удержания их на лечении.

Привязка к услугам людей, живущих с ВИЧ, выдача им проездных билетов или возмещение транспортных расходов, предоставление свободного транспорта для доставки в клинику пациентов с назначениями – это важные подходы для экономии собственных расходов людей, живущих с ВИЧ, и способствующие сохранению их на лечении.

Использование мобильных клиник, оказывающих услуги антиретровирусные терапии, включая лабораторные исследования в пункте услуг, доставка на дом антиретровирусных препаратов укрепляют связь с медицинской помощью. Финансовые стимулы, возможности для служебного роста, усовершенствованные методы управления, признание личных заслуг и улучшение условий труда имеют решающее значение для сохранения медицинских работников в государственном секторе, поддержания их жизнедеятельности, а также удержания людей, живущих с ВИЧ, в сфере медицинской помощи (28).

Из-за нехватки персонала услуги могут оказаться недоступными или низкого качества. Плохое качество услуг и негативное отношение некоторых медицинских работников, особенно к подросткам и ключевым группам населения, могут отбить у них желание продолжать пользоваться услугами в связи с ВИЧ (26). Устранение негативного отношения, включая предрассудки, незнание и боязнь ВИЧ-инфекции у медицинских работников, в том числе врачей, медсестер и других сотрудников, путём просвещения, распространения информации, а также предоставления адекватных инструментов и расходных материалов для выполнения своей работы является необходимым условием для расширения доступа к медицинской помощи при ВИЧ и удержании пациентов на лечении (19).

Стратегия «СТАРТ-АРТ» привела к увеличению количества людей, получающих антиретровирусную терапию, в Уганде. В этой стране 80% людей, живущих с ВИЧ, участвующих в «Оптимизированной стратегии начала антиретровирусной терапии» («СТАРТ-АРТ») начали получать антиретровирусную терапию в течение 14 дней после постановки диагноза по сравнению с 38% людей, получающих лечение в рамках стандартной программы. Через 90 дней после постановки диагноза, 90% людей, включённых в «Стратегию» начали получать антиретровирусную терапию по сравнению с 70% людей, получивших терапию в рамках стандартной программы лечения.

Проект «СТАРТ-АРТ» был нацелен на изменение распространённого поведения работников здравоохранения с упором на знания, отношение и убеждения, определяющие поведение; с поддержкой положительных навыков и использованием материалов, способствующих привитию желаемой модели поведения, и поощрением ожидаемых последствий данной модели поведения.

Барьеры для начала антиретровирусной терапии включают: распространенное мнение о том, что отсрочка начала антиретровирусной терапии не причиняет вреда; предоставление результатов лабораторных исследований лишь на следующий день, что требует нескольких посещений клиники до назначения антиретровирусной терапии; стандартный порядок, вынуждающий совершить до трёх визитов для консультаций и до начала антиретровирусной терапии; требование найти «сторонников лечения».

Проект «СТАРТ-АРТ» включает обучение, в ходе которого разъяснялись клинические и поведенческие последствия, связанные с ожиданием предложения начать антиретровирусную терапию; обучающие визиты по клиническим вопросам; внедрение обновлённого подхода к консультированию, который смягчает жесткие требования к наличию «сторонников лечения» и делает акцент на том, что необходимо оценивать готовность людей, живущих с ВИЧ, начать антиретровирусную терапию вместо многочисленных шаблонных консультаций по приверженности к лечению. Новый подход также предусматривает применение оборудования в пункте помощи, позволяющее работникам здравоохранения получать результаты в режиме реального времени. Предложение начать антиретровирусную терапию остаётся на усмотрение врачей и медсестер в соответствии с условиями программы, что позиционирует данный подход как приемлемый и достаточно гибкий для использования в повседневной лечебной практике (27).

Клиническая помощь в отношении других заболеваний

Туберкулёз является наиболее частым сопутствующим заболеванием при ВИЧ-инфекции независимо от того, получают ли лечение люди, живущие с ВИЧ, или нет (1). Туберкулез остается ведущей причиной госпитализации и смертных исходов в стационаре среди взрослых и детей, живущих с ВИЧ. Из всех причин госпитализации детей, живущих с ВИЧ, 8% связано с туберкулёзом. Среди взрослых, живущих с ВИЧ, уровень госпитализации в связи с туберкулёзом составляет 10% во всех регионах, кроме Европы. Доля летальных исходов в стационаре от туберкулеза составляет 25% среди взрослых, живущих с ВИЧ, и 30% среди детей, живущих с ВИЧ (29). Почти половина (45,8%) случаев туберкулёза среди людей, живущих с ВИЧ, устанавливаются только после их смерти (30). Среди людей, живущих с ВИЧ, и инфицированных туберкулёзом с множественной или широкой лекарственной устойчивостью, летальность достигает 72–98% (31).

Рекомендации ВОЗ в отношении туберкулеза с широкой лекарственной устойчивостью заключаются в ускоренной реализации стратегии "трех И" в области профилактики и борьбы с туберкулезом: интенсивное выявление туберкулеза, профилактическое лечение изониазидом и инфекционный контроль – для всех клинических случаев туберкулеза с широкой лекарственной устойчивостью среди людей, живущих с ВИЧ (1). Эта стратегия сочетает антиретровирусную терапию и профилактическое лечение изониазидом для людей, живущих с ВИЧ. ВОЗ рекомендует, чтобы людям, живущим с ВИЧ в районах с высокой распространённостью туберкулеза, и всем людям с латентной туберкулезной инфекцией, а также всем подверженным риску заболевания туберкулёзом независимо от места проживания назначалось профилактическое лечение изониазидом и немедленное лечение антиретровирусными препаратами сразу же после постановки диагноза ВИЧ-инфекция.

Цитомегаловирус, криптококкоз, саркома Капоши, неходжкинская лимфома, вирус папилломы человека, другие связанные с ВИЧ злокачественные опухоли и не связанные со СПИДом раковые заболевания¹ также являются важными причинами смерти среди людей, живущих с ВИЧ (12, 32). Исследование, проведенное в США, показало рост заболеваемости саркомой Капоши и неходжкинской лимфомой после начала антиретровирусной терапии. Показатели заболеваемости саркомой Капоши выросли с 55% в 1996–2001 годах до 76% в течение 2007–2011 гг. Этот рост происходил с увеличением количества людей, получающих эффективную антиретровирусную терапию, имеющих более высокий уровень CD4-клеток и подавленную вирусную нагрузку, а не с общим повышением риска развития рака в подгруппах. Доля людей, получавших антиретровирусную терапию и имевших диагнозы неходжкинская лимфома, осталась высокой и стабильной – 83% (33).

Крайне важно, чтобы люди, живущие с ВИЧ, и медицинские работники знали, что люди, живущие с ВИЧ и получающие эффективную антиретровирусную терапию, имеющие высокий уровень CD4-лимфоцитов и достигшие подавления вирусной нагрузки, всё ещё подвержены риску возникновения саркомы Капоши, неходжкинской лимфомы и других раковых заболеваний, и что необходимо принятие соответствующих мер для снижения этого риска.

Для женщин, живущих с ВИЧ, риск предраковых заболеваний и инвазивного рака шейки матки особенно высок при ослабленном иммунитете. Женщины, живущие с ВИЧ, остаются в группе риска, даже

¹ Не связанные со СПИДом раковые заболевания включают: рак легких, рак простаты, анальный рак, рак головы и шеи, лимфома Ходжкина, первичный рак печени (за исключением онкологических заболеваний, связанных с гепатитом), желудочно-кишечные рак, рак молочной железы, рак матки, яичка рак, рак полового члена, рак мочевого пузыря, рак почки, первичные опухоли костей (за исключением неходжкинской лимфомы), первичные опухоли неизвестной этиологии и острый или хронический лейкоз (12).

если они получают доступ к антиретровирусной терапии и живут дольше. Для них необходимо организовать своевременный скрининг и лечение предраковых состояний.

Хотя можно было бы ожидать, что скрининг и своевременное лечение приведут к уменьшению показателей распространенности предраковых заболеваний и рака шейки матки среди женщин, живущих с ВИЧ, требуются дополнительные данные для подтверждения пользы этих вмешательств (34, 35).

Люди, живущие с ВИЧ, независимо от лечения ВИЧ-инфекции, подвержены повышенному риску развития ряда неинфекционных заболеваний, в том числе сердечно-сосудистых заболеваний, диабета и хронических легочных заболеваний (1). При отсутствии прямой связи с ВИЧ, сердечно-сосудистые заболевания, в частности инфаркт миокарда, инсульт и сердечная недостаточность продолжают оставаться в числе ведущих причин смерти среди людей, живущих с ВИЧ. Для всех людей, живущих с ВИЧ, ВОЗ рекомендует изменение образа жизни с целью снижения риска сердечно-сосудистых заболеваний путем устранения таких факторов, как гипертония, курение, ожирение, неправильное питание и отсутствие физических упражнений (1).

Независимо от того получают ли АРВТ люди, живущие с ВИЧ, или нет, они подвержены повышенному риску заражения малярией и такими инфекциями, как пневмония, грипп, менингит и сепсис, особенно, если они живут в плохих санитарных и экономических условиях.

Люди, живущие с ВИЧ, в том числе дети, имеют более высокие показатели заболеваемости клинической малярией, причём смертность выше среди людей с продвинутой стадией подавления иммунитета. Беременные женщины, живущие с ВИЧ и инфицированные малярией, имеют повышенный риск неблагоприятного исхода родов и других осложнений (36).

ВОЗ рекомендует людям, живущим с ВИЧ, принимать котримоксазол для улучшения состояния здоровья и снижения смертности, связанной с рядом общих сопутствующих заболеваний (1).

В тех районах, где широко распространены малярия или тяжелые бактериальные инфекции, людям, в том числе беременным женщинам, живущим с ВИЧ, рекомендована профилактика котримоксазолом независимо от уровня CD4-клеток. Профилактика котримоксазолом может быть эффективной в предотвращении нескольких сопутствующих ВИЧ-инфекции заболеваний, среди которых туберкулез, бактериальная и пневмоцистная пневмонии. Дополнительные преимущества котримоксазола связаны с профилактикой малярии и тяжелых бактериальных инфекций среди взрослых и детей, живущих с ВИЧ (1). Профилактика котримоксазолом рекомендуется следующим категориям людей, живущих в условиях ограниченных ресурсов:

- младенцы и дети, которые подвергшиеся риску заражения ВИЧ;
- люди, живущие с ВИЧ, в том числе подростки;
- люди, живущие с ВИЧ, с пневмоцистной пневмонией в анамнезе.

Физический уход и поддержка

Физический уход осуществляется преимущественно работниками, ухаживающие за пациентами в общинах, и волонтерами, большинство из которых женщины, живущие с ВИЧ (37). Услуги по физическому уходу предоставляются на дому, в общинах и медицинских учреждениях. Физический уход включает в себя:

- помощь со стиркой и элементарной гигиеной;
- помощь в передвижении;
- лечение язв и порезов;
- доставка антиретровирусных препаратов и помощь в приеме основных лекарственных средств;
- направление в центр медицинской помощи или другое учреждение, оказывающее услуги по уходу и поддержке (15).

Плохие экономические и антисанитарные условия могут приводить к заражению людей, живущих с ВИЧ, бактериальными заболеваниями и болезнями, передающимися через воду.

Даже при приеме антиретровирусной терапии люди, живущие с ВИЧ, тяжелее болеют диареей, чаще госпитализируются и умирают от патогенов, передающихся через воду, по сравнению с ВИЧ-отрицательными людьми. Бытовая очистка воды и безопасное хранение, санитарные меры и личной гигиена доказали свою эффективность в снижении риска диарейных заболеваний среди людей, живущих с ВИЧ. Диарейные заболевания у людей, живущих с ВИЧ, могут ухудшать абсорбцию антиретровирусных препаратов, снижая этим эффективность антиретровирусной терапии.

Рандомизированное контролируемое исследование в Уганде показало, что программы обработки воды в домашних условиях и ее безопасное хранения приводит к снижению эпизодов диареи на 25%; среди людей, живущих с ВИЧ, было достигнуто снижение случаев диареи на 67% при проведении этих мероприятий в сочетании с приемом котримоксазола. Кроме того, среди людей, живущих с ВИЧ, которые получали данную услугу, было отмечено снижение вирусной нагрузки на 44% по сравнению с людьми, живущими с ВИЧ, которые не получали эту услугу, что подчеркивает важность строгого соблюдения санитарных мер и правил гигиены при оказании помощи людям, живущим с ВИЧ (38).

Другие важнейшие потребности в физической помощи заключаются в доступности пунктов выдачи антиретровирусных препаратов, наличие надлежащей информации о схемах антиретровирусной терапии и связанных с ними побочных эффектах, бесперебойное снабжение антиретровирусными препаратами (15), а также информацию о программах «Хорошее здоровье, достоинство и профилактика», и использовании презервативов.

Поскольку многие услуги по уходу и поддержке не всегда могут быть предоставлены одной службой и в одном месте, для физического ухода также привлекаются «рефералы», т.е. люди, помогающие с получением услуг по месту жительства и за его пределами. Помощь с получением проездных документов, доступ к страхованию, связь со специалистами по охране психического здоровья, помощь с жильём и продовольствием также являются частью работы «активных рефералов» (28).

«Активные рефералы» более доступны, чем «пассивные рефералы», и поэтому люди, живущие с ВИЧ, медицинские работники и другие организации, предоставляющие помощь, предпочитают работать с «активными рефералами». Люди, живущие с ВИЧ, особенно молодежь, женщины и бездомные получают в лице «активного реферала» специального куратора, который помогает планировать визиты к специалистам, делает напоминания, помогает прийти куда надо и записаться на получение помощи.

Работа «пассивного реферала», с другой стороны, включает обеспечение человека литературой о ВИЧ-инфекции, предоставление номера телефона ВИЧ-центра, напоминание человеку, что он должен записаться на приём. Эта деятельность выполняется без прямой помощи со стороны консультирующего работника, руководителя пункта, где проводится тестирование, или куратора, предоставляющего доступ к медицинской помощи. Для оказания эффективной физической помощи необходимо настойчиво стремиться к созданию системы комплексного ухода и поддержки, которая бы включала разных специалистов-профессионалов, мотивированных и надлежащим образом оплачиваемых медицинских работников и теми, кто в общинах ухаживает за больными людьми, в том числе домашняя прислуга, обеспечивающая физический уход. Эти кадры должны быть обучены комплексному уходу и поддержке при ВИЧ-инфекции. Им необходимы чёткое руководство и мотивация, что осуществимо путем их аккредитации при официальных структурах медико-санитарной помощи с должным стимулированием и перспективами служебного роста.

Социальная поддержка

Удержание в сфере медицинской помощи и приверженность антиретровирусной терапии могут представлять собой серьёзную социальную, экономическую и психологическую проблему. Новые данные показывают, что социальная поддержка может улучшить приверженность антиретровирусной терапии, профилактику передачи ВИЧ от матери ребёнку и качество жизни людей, живущих с ВИЧ. Основными компонентами социальной поддержки являются:

- меры по улучшению материального положения;
- предоставление продуктов питания;
- родительский контроль над детьми и подростками;
- эмоциональная поддержка.
- психосоциальное консультирование или сетевая поддержка.

Группы поддержки людей, живущих с ВИЧ, часто становятся главным форумом по социальной поддержке людей, живущих с ВИЧ. Эти группы формируются с целью обмена опытом, поощрения раскрытия статуса, снижения стигмы и дискриминации, повышения самооценки, улучшения навыков психологической адаптации и психосоциального функционирования, а также поддержки приверженности лечению и удержанию в сфере медицинской помощи при ВИЧ-инфекции. Группы поддержки могут заниматься распределением продуктов питания или деятельностью, приносящей доход; они могут

подсказать, где можно получить какие-либо услуги. Они могут заниматься адвокатской деятельностью в сфере проблем, влияющих на благополучие людей, живущих с ВИЧ, таких как дефицит лекарственных препаратов или снижение стигмы и дискриминации.

Группы поддержки также участвуют в программах в сфере охраны психического здоровья, направленных, в том числе, на снижение зависимости от алкоголя и других веществ. Группы поддержки, как правило, создаются по инициативе и при поддержке гражданского общества – неправительственными или общинными организациями, и могут проводить собрания в медицинских учреждениях или в общине. Данные свидетельствуют о положительном влиянии социальной поддержки, в том числе групп поддержки, на матерей, живущих с ВИЧ, и их детей благодаря участию в профилактике передачи ВИЧ от матери ребенку и предоставлению услуг в связи с ВИЧ матерям и младенцам. Участие в женских группах поддержки ассоциируется с сокращением перинатальной и материнской смертности (39).

Психосоциальная поддержка может повышать приверженность к лечению (измеряется степенью подавления вируса) и способствовать удержанию на антиретровирусной терапии (40, 41). Наставничество по модели «мать-матери» ведёт к лучшим показателям роста и веса детей, живущим с ВИЧ, приверженности к младенческой антиретровирусной терапии, исключительно грудному вскармливанию (42, 43). Новые данные в отношении подростков, живущих с ВИЧ, показывают, что участие в группе поддержки и родительский контроль ведут к снижению нарушений подростками врачебных назначений (с 54% до 27%), уменьшению вирусной нагрузки и количества оппортунистических инфекций среди подростков, живущих с ВИЧ. Данное исследование также показало, что предоставление терапии в сочетании с питанием как минимум два раза в день («наличные плюс помощь») ещё более снижает количество случаев несоблюдения режима лечения – до 18% (44).

На Рисунке 6 показано снижение количества случаев прерывания антиретровирусной терапии за счет сочетания услуг по уходу и поддержке. Более половины (54%) подростков, живущих с ВИЧ в Южной Африке, не получавших социальной защиты, ухода и поддержки, не соблюдают предписаний по лечению ВИЧ-инфекции. Участие в группе поддержки людей, живущих с ВИЧ, двухразовое питание, родительский надзор за подростками – каждый из этих факторов по отдельности сокращали долю ВИЧ-положительных подростков, прервавших лечение ВИЧ-инфекции. Долю подростков, не соблюдавших режим лечения ВИЧ-инфекции, удалось сократить до 18%, предоставив подросткам, живущим с ВИЧ, комплекс услуг по уходу и поддержке, включая как минимум двухразовое питание, участие в группе поддержки и родительский присмотр, что указывает на важность социальной поддержки для улучшения приверженности терапии при ВИЧ-инфекции. В данном случае, социальная поддержка заключалась в организации двухразового питания, участии в группе поддержки и контроле со стороны родителей.

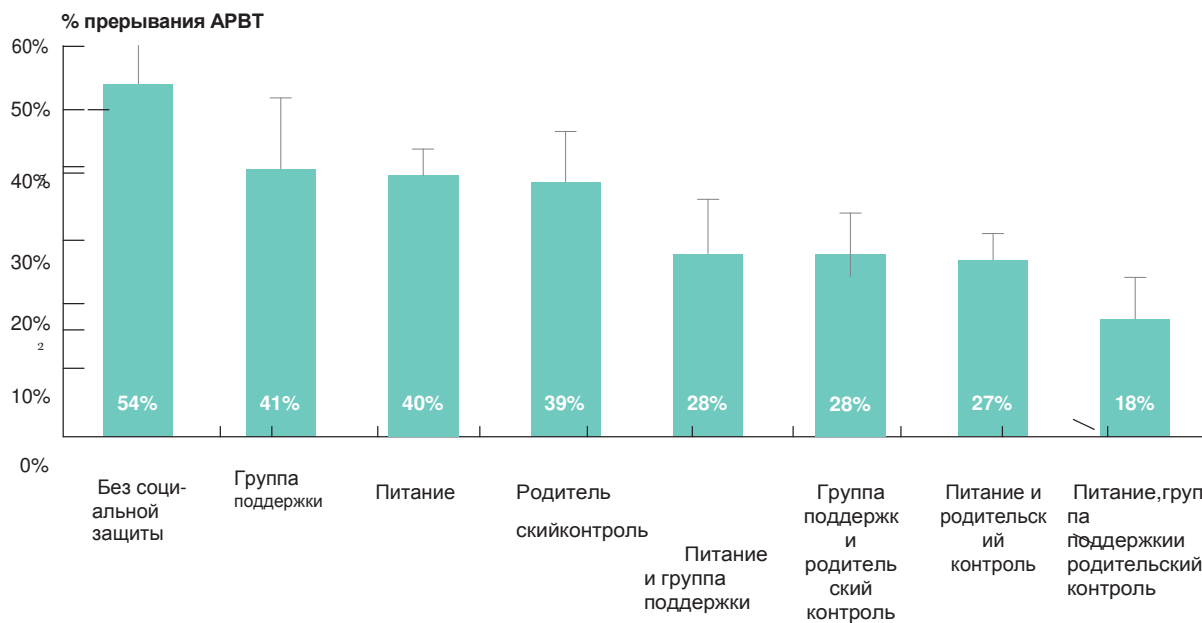
Так как не все люди, живущие с ВИЧ, нуждаются или хотят участвовать в группах поддержки, а общественные и медицинские учреждения не в состоянии вместить всех людей, живущих с ВИЧ, желающих участвовать в группах поддержки, полезность групп поддержки может быть максимально увеличена, если формировать их по принадлежности к определённым группам населения, таких как мужчины, имеющие половые контакты с мужчинами, беременные женщины, подростки или серодискордантные пары. Группам поддержки требуется место для собраний, расположенное вне переполненных медицинских учреждений; они могут также потребовать расходы на телефонную связь, транспорт, и легкие угощения во время заседаний (45). Для повышения эффективности работы этих групп необходимо обучать их членов организационным навыкам, в том числе эффективному менеджменту групп поддержки.

Лечение болевого синдрома

Для людей, живущих с ВИЧ, боль остается основным симптомом заболевания, который часто не удаётся должным образом купировать, независимо от получения терапии (1). Боль может быть следствием подавления иммунитета, ассоциированного с ВИЧ-инфекцией, или оппортунистических заболеваний, связанных с ВИЧ, или не иметь явного происхождения. Боль может поражать любую часть организма. Другими факторами, ассоциированными с повышенным риском боли у людей, живущих с ВИЧ, могут быть депрессия, беспокойство, отсутствие социальной поддержки и низкий уровень образования. Употребление инъекционных наркотиков, женский пол, афро-американское происхождение также связаны с повышенным риском развития боли у людей, живущих с ВИЧ, в развитых странах (46).

Рисунок 6.

Показатели прерывания АРВТ подростками за последнюю неделю с учётом продовольственной безопасности, группы поддержки родительского контроля (предельное воздействие сопутствующих социально-демографических факторов)

Источник: Cluver L., Toska E., Orkin F. M., Meinck F., Yakubovich A., Sherr L. Достижение справедливости в результатах лечения при ВИЧ-инфекции: может ли социальная защита улучшить приверженность АРВТ у подростков в Южной Африке? Уход при СПИДе. 28(доп. 2):73–82.

На протяжении всех стадиях заболевания люди, живущие с ВИЧ, могут испытывать боль и дискомфорт (1). Они могут испытывать два или три различных вида боли в любой момент времени. Виды и уровни боли индивидуальны и зависят от стадии ВИЧ-инфекции. Исследование, проведенное в амбулаторном центре ВИЧ в Великобритании, установило, что на ранних стадиях болезни около 30% людей, живущих с ВИЧ, с количеством CD4-лимфоцитов >500 клеток/мм³ испытывают боль, в то время как среди людей с количеством CD4-лимфоцитов <200 клеток/мм³ с диагнозом СПИД боль испытывают 75% пациентов. Почти все люди в продвинутой стадии ВИЧ-инфекции испытывают боль (1, 47). Боль может отрицательно сказываться на функциональной способности и качестве жизни, а также препятствовать доступу к лечению ВИЧ-инфекции и приверженности. Крайне важно, чтобы медицинские работники и люди, живущие с ВИЧ, прошли обучение по купированию боли, а соответствующие обезболивающие средства были доступны. Должна существовать психосоциальная помощь, организованная в приемлемой и доступной для нуждающихся в ней людей форме.

Депрессия у людей, живущих с ВИЧ

Хроническая депрессия широко распространена среди людей, живущих с ВИЧ. Депрессии подвержены от 18% до 81% людей, живущих с ВИЧ, в зависимости от метода исследования и изучаемой группы населения.

Женщины, живущие с ВИЧ, в четыре раза чаще испытывают депрессивные симптомы, чем женщины того же возраста, не имеющие ВИЧ (19,4% против 4,8%). Депрессия может возникнуть как осложнение ВИЧ-инфекции или в результате её последствий, таких как стигма, дискриминация или социальная изоляция, оставаясь выявленной и запущенной среди людей, живущих с ВИЧ (48). Конкретные группы людей, живущие с ВИЧ, сталкиваются с дополнительными факторами риска в отношении депрессии, в том числе:

- женщины, живущие с ВИЧ, особенно в дородовой и послеродовой периоды, чувствующие материнскую вину, страх инфицирования ребенка, стигму, не имеющие достаточных социальных связей, испытывающие бедность и трудности межличностных отношений;
- подростки, живущих с ВИЧ, в четыре раза чаще попадают в депрессию по сравнению со своими сверстниками, не имеющим ВИЧ; высокий уровень депрессии тесно ассоциирован с неудачей лечения (49, 50);
- ключевые группы населения, включая людей, употребляющих наркотики, у которых риск развития депрессии особенно высок (34).

Среди людей, живущих с ВИЧ, могут также наблюдаться непропорционально высокие показатели психических расстройств, злоупотребления алкоголем, тревог, приступов паники, наркотической зависимости и употребления психоактивных веществ по сравнению с общим населением. Это может быть отчасти связано с инфицированием ВИЧ, получением лечения в связи с ВИЧ-инфекцией, а также социально-экономическими условиями, которые являются результатом воспринимаемого или реального заражения ВИЧ-инфекцией или связанных с ВИЧ заболеваний, негативной эмоциональной реакцией на диагноз ВИЧ-инфекция из-за стигмы, связанной с ВИЧ, а также пагубного влияния алкоголя и других веществ (51).

Депрессия может оказывать негативное влияние на здоровье и качество жизни людей, живущих с ВИЧ, а также вести к повышенной смертности в связи с нарушением доступа к лечению ВИЧ-инфекции и снижением приверженности (51). Тяжесть депрессии ассоциируется с более быстрым снижением уровня CD4-клеток и повышением частоты летальных исходов. Людям, живущим с ВИЧ и имеющим депрессию, требуется в два раза больше времени для подавления вируса, чем людям, живущим с ВИЧ, не имеющим депрессии (52). Депрессия может также вести к более рискованному сексуальному поведению (53).

Для профилактики и лечения хронической депрессии у людей, живущих с ВИЧ (48) и в ключевых группах населения необходимы терапевтические, в том числе психологические, психотропные, психосоциальные вмешательства, а также физиотерапия.

Диагностика и лечение депрессии являются неотъемлемой частью помощи при ВИЧ-инфекции (54). Диагностика и лечение депрессии имеет существенное значение для укрепления связи с системой медицинской помощи и удержанием на терапии.

Услуги по диагностике и лечению депрессии и психических заболеваний с помощью различных терапевтических программ, в том числе психотерапии, когнитивно-поведенческой терапии, психиатрической оценки, а также направление в другие медицинские и социальные службы необходимы для улучшения доступа к лечению и удержания людей, живущих с ВИЧ, в рамках существующей системы помощи.

Организация питания и предоставление продовольствия

Услуги в области питания играют важную роль в лечении ВИЧ-инфекции. Правильное питание – это необходимое условие для поддержания иммунной системы, лечения сопутствующих инфекций, повышения эффективности лечения ВИЧ-инфекции, поддержки здорового уровня физической активности и поддержки оптимального качества жизни (1). Программы предоставления питания и продовольствия способствуют предотвращению смертельных исходов, обусловленных СПИДом. Люди, живущие с ВИЧ, и страдающие от недоедания на момент начала антиретровирусной терапии, имеют в два-шесть раз больше шансов умереть в течение первых шести месяцев лечения, чем у людей, живущих с ВИЧ, которые не страдают от недостаточности питания (55).

Увязка питания с профилактикой ВИЧ-инфекции и программами лечения туберкулеза является мощным стимулом для доступа к услугам в связи с ВИЧ. В Южной Африке девочки-подростки, получавшие наличные деньги или талон на питание, на 50% реже вступали в коммерческий секс, чем девочки-подростки, которые не получали наличные деньги или талон на питание (56). Продуктовый талон стоимостью 5 долл. США увеличивал долю согласившихся тестироваться на ВИЧ дома на 29%. Эффект продуктового стимула сохранялся ещё год после завершения программы. Люди, получавшие продовольственные талоны, продолжали давать согласие тестироваться на ВИЧ на дому даже через год после получения талона по сравнению с людьми, которые не получали талон, что указывает на долгосрочную связь продовольственного стимула с более широким охватом консультированием и тестированием на ВИЧ (57). Эффективность антиретровирусной терапии значительно возрастает при хорошем питании пациента (58). Люди, живущие с ВИЧ, нуждаются как минимум в совете по оптимальному питанию, а в условиях ограниченных ресурсов им может потребоваться доступ к дополнительной социальной защите, в том числе программам продовольственной безопасности.

В Южной Африке подростки, получавшие лечение ВИЧ-инфекции в условиях продовольственной безопасности, имели лучшую приверженность к лечению ВИЧ-инфекции (на 61%), чем их сверстники, испытывавшие продовольственную незащищённость (59).

У людей, живущих с ВИЧ и страдающих от недоедания, антиретровирусная терапия приводит к восстановлению первоначального веса, однако многие люди, живущие с ВИЧ и принимающие антиретровирусную терапию, продолжают набирать вес, веря в то, что быть полнее – значит быть здоровее. В дальнейшем ожирение может привести к повышенному риску развития сердечно-сосудистых заболеваний, инсульта и диабета (16). Консультационная поддержка по оценке питания – как ряд услуг по коррективке недостаточного или избыточного питания – играет важную роль для помощи и лечения людей, живущих с ВИЧ. Консультанты по оценке питания поддерживают людей, живущих с ВИЧ, с тем, чтобы они могли выбирать себе диету и образ жизни для наилучшей переносимости и приверженности лечению, восстановления иммунитета и здоровья, а также предотвращения раннего начала неинфекционных заболеваний. Люди, живущие с ВИЧ, могут также нуждаться в поддержке в виде питательной пищи и дополнительных средств к существованию (60).

Стигма и дискриминация

Стигма и дискриминация являются одним из главных барьеров на пути к услугам в связи с ВИЧ. Стигма и дискриминация подрывают усилия по профилактике и лечению ВИЧ-инфекции из-за боязни людей обращаться к услугам в области ВИЧ или сохранять им приверженность, а также отбивают желание людей, живущих с ВИЧ, раскрывать свой статус членам семьи и сексуальным партнерам.

Эти механизмы особенно заметны в условиях крайней нищеты, где широко распространены барьеры на пути к лечению, а социальные связи необходимы для выживания (61). В разных культурах общие причины стигмы и дискриминации и их проявления в значительной степени сходны. Они включают в себя (62):

- недостаточная информированность о стигматизации и её вредных последствиях;
- иррациональные страхи и отсутствие достаточных знаний о ВИЧ-инфекции;
- социальные суждения, предрассудки и стереотипы в отношении людей, живущих с ВИЧ, и ключевых групп населения;
- отсутствие законов и политики по преодолению стигмы и дискриминации.

Люди, живущие с ВИЧ, и члены их общин, могут нуждаться в помощи для решения проблемы стигмы и

дискриминации, связанных с ВИЧ. Они могут потребоваться поддержка для получения доступа к ряду услуг по преодолению стигмы, в том числе информационно-обоснованный подход, который включал бы в себя письменную информацию о фактах и мифах о ВИЧ-инфекции, программах по развитию навыков для снижения негативного отношения к ВИЧ, консультированию в связи с ВИЧ, включая группы поддержки людей, живущих с ВИЧ, и способствованию установлению контактов между людьми, живущими с ВИЧ, и общественностью для устранения негативного отношения в связи с ВИЧ (63).

Влияние ухода и поддержки на время начала АРВТ и доконтактную профилактику ВИЧ

“Доконтактная профилактика и антиретровирусная терапия должны сопровождаться комплексным уходом и поддержкой, включая поддержку приверженности, консультирование и тестирование, юридическую, социальную и экономическую поддержку, охрану психического здоровья и эмоциональную поддержку, а также доступ к противозачаточным средствам и медицинской помощи.”

Сводное руководство ВОЗ по использованию антиретровирусных препаратов для лечения и профилактики ВИЧ-инфекции 2016 года⁽¹⁾ рекомендует немедленное начало антиретровирусной терапии для всех, живущих с ВИЧ, независимо от количества CD4-лимфоцитов. Люди с клиническими стадиями III или IV ВИЧ-инфекции или количеством CD4-лимфоцитов ниже 350 клеток/мкл должны быть приоритетной группой для начала антиретровирусной терапии. Беременные и кормящие женщины, живущие с ВИЧ, должны начинать антиретровирусную терапию независимо от их уровня CD4-лимфоцитов и продолжать антиретровирусную терапию на протяжении всей жизни; для этих женщин, Вариант В+ становится нормой. Дети и подростки, живущие с ВИЧ, должны начинать антиретровирусную терапию независимо от количества CD4-клеток.

Для групп населения, подверженных существенному риску инфицирования ВИЧ, которым считаются группы населения с заболеваемостью ВИЧ-инфекцией 3%, и которые могут включать серодискордантные пары и ключевые группы населения, ВОЗ рекомендует доконтактную профилактику в качестве дополнительной меры профилактики ВИЧ-инфекции наряду с использованием комбинированных профилактических услуг, таких как презервативы и лубриканты, снижение вреда, консультирование и тестирование на ВИЧ, а также связь с антиретровирусной терапией.

Руководство ВОЗ 2016 года рекомендует: доконтактная профилактика и антиретровирусная терапия должны сопровождаться комплексным уходом и поддержкой, включая поддержку приверженности, консультирование и тестирование, юридическую, социальную и экономическую поддержку, охрану психического здоровья и эмоциональную поддержку, а также доступ к противозачаточным средствам и медицинской помощи.

Люди, живущие с ВИЧ, могут быть разделены на четыре широкие категории по их отношению к доступу к лечению и удержанию на лечении:

- Рано начавшие лечение: люди, впервые ставшие получать лечение ВИЧ-инфекции, с хорошим состоянием здоровья и высоким числом CD4-лимфоцитов.
- Стабильные: люди, получающие лечение ВИЧ-инфекции в течение, по крайней мере, одного года без каких-либо побочных эффектов, требующих регулярного мониторинга; помимо ВИЧ у них нет никаких болезней, они не беременны, не кормят грудью и имеют хорошее представление о пожизненном лечении ВИЧ-инфекции.
- Поздно обратившиеся за помощью: люди, живущие с ВИЧ, получившие доступ к лечению на прогрессирующей стадии ВИЧ-инфекции, с числом CD4-лимфоцитов ниже 200 клеток/мкл.
- Лечебная неудача: люди, получающие лечение ВИЧ-инфекции, но не чувствующие себя хорошо. Могут иметь одно или несколько заболеваний, испытывать побочные реакции на приём препаратов и, возможно, нуждаться в тщательном мониторинге (1).

В Таблице 3 представлены эти категории людей, живущие с ВИЧ, дифференцированные по их отношению к уходу и поддержке.

Дифференцированный уход включает в себя предоставление различных схем АРВТ и не-антиретровирусной терапии людям, живущим с ВИЧ, в зависимости от их потребностей, вида и частоты оказания услуг, а также места проживания и организации, предоставляющей услуги. Эти услуги различны в зависимости от системы здравоохранения в данной стране (1).

Для людей, пришедших за лечением на ранней стадии заболевания, основными приоритетами должны быть: начало антиретровирусной терапии с последующим скринингом на туберкулёз и назначением профилактики котримоксазолом; профилактическая терапия изониазидом; скрининг и лечение неинфекционных заболеваний, с последующей оценкой риска сердечно-сосудистых заболеваний и влиянием на состояние здоровья таких факторов, как гипертония, курение, ожирение, диета и физические упражнения.

Для этой группы следует проводить скрининг и лечение депрессии, злоупотребления алкоголем и другими веществами, а также коррекцию психических расстройств. Выявление и лечение инфекций, передаваемых половым путем, а также предоставление доступа к услугам по планированию семьи, включая выдачу презервативов, являются важными услугами для людей, пришедших для лечения на ранней стадии ВИЧ-инфекции.

Основные приоритеты в ведении этой группы состоят в удержании этих людей в сфере существующей системы помощи и обеспечении их приверженности лечению ВИЧ-инфекции.

Люди, живущие с ВИЧ, принимающие антиретровирусную терапию со стабильной эффективностью, могут получить базовый пакет услуг для пациентов, выявленных на раннем этапе. От них будет требоваться более редкие посещения (один раз каждые три-шесть месяцев) для проведения клинического мониторинга и выдачи препаратов. Там, где этовозможно, проводятся исследования на определение вирусной нагрузки. Особое внимание должно быть обращено на удержание этих людей в сфере услуг в связи с ВИЧ и укрепление их приверженности антиретровирусной терапии.

Люди, живущие с ВИЧ, в категориях «поздно обратившиеся за помощью» и «терапевтическая неудача» могут, в дополнение к вышеперечисленному, потребовать более внимательного отношения, интенсивного лечения и наблюдения. К категории «поздно обратившихся за помощью» рекомендуется в первую очередь прикреплять опытных «активных рефералов», так как эти пациенты могут иметь целый ряд проблем, которые необходимо решать с привлечением различных служб для эффективного удержания в сфере медицинской помощи. (1).

Таблица 3

Ключевые пакеты услуг по уходу и поддержке категорий людей, живущих с ВИЧ:

Начало терапии	Продолжение терапии
Рано начавшие лечение Клинические приоритеты - Выявление и лечение ИППП, доступ к услугам по планированию семьи, сексуальному и репродуктивному здоровью - Выявление и коррекция психических расстройств - Скрининг и лечение незаразных болезней - Исследования на ТБ, профилактика котримоксазолом, периодическое профилактическое лечение Оперативные приоритеты - Удержание в системе помощи при ВИЧ-инфекции - Укрепление приверженности	Стабильные Клинические приоритеты - Выявление и лечение ИППП, доступ к услугам по планированию семьи, охране репродуктивного здоровья - Иммунизация - Организация питания - Исследования на ТБ, профилактика котримоксазолом, периодическое профилактическое лечение Оперативные приоритеты - Удержание в системе помощи при ВИЧ-инфекции - Мониторинг вирусной нагрузки - Укрепление приверженности - Периодичность посещений - Периодичность выдачи АРВ препаратов
Поздно обратившиеся за помощью Клинические приоритеты - Терапевтическое просвещение - Начало АРВТ - Скрининг на оппортунистические заболевания, диагностика и лечение (криптококковая инфекция, цитомегаловирус) - Исследования на ТБ, профилактика котримоксазолом, периодическое профилактическое лечение Оперативные приоритеты - Сеть «рефералов»	Терапевтические неудачи Клинические приоритеты - Скрининг на оппортунистические заболевания, диагностика и лечение (криптококковая инфекция, цитомегаловирус) - Выявление и коррекция психических расстройств - Исследования на ТБ, профилактика котримоксазолом, периодическое профилактическое лечение Оперативные приоритеты - Программы удержания в сфере оказания помощи - Мониторинг вирусной нагрузки - Укрепление приверженности - Периодичность посещений - Периодичность выдачи АРВ препаратов

Источник: Сводное руководство по использованию антиретровирусных препаратов для лечения и профилактики ВИЧ-инфекции: рекомендации с позиций общественного здравоохранения, второе издание. Женева: Всемирная организация здравоохранения; 2016 г., адаптировано

Особенности ухода и поддержки для конкретных групп населения

“Хотя многие из потребностей людей живущих с ВИЧ, являются общими для всех групп населения, для удовлетворения специфических потребностей детей, живущих с ВИЧ, ключевых групп населения и пожилых людей, живущих с ВИЧ необходимы более тщательный уход и поддержка.”

Необходимость предоставления ухода и поддержки, включая услуги по охране психического здоровья, борьбе со стигмой и дискриминацией и предоставлению юридических услуг, не претерпели коренных изменений. Хотя многие из потребностей людей живущих с ВИЧ, являются общими для всех групп населения, для удовлетворения специфических потребностей детей, живущих с ВИЧ, ключевых групп населения и пожилых людей, живущих с ВИЧ необходимы более тщательный уход и поддержка.

Потребности в уходе и поддержке у детей и подростков, живущих с ВИЧ, или имеющих высокий риск инфицирования ВИЧ

Сиротой или уязвимым ребенком считается ребенок в возрасте до 18 лет, потерявший одного или обоих родителей или живущий в семье или общине, затронутой ВИЧ. Согласно этому определению, во всем мире насчитывается 153 миллиона сирот (64); из них 13,4 миллиона потеряли одного или обоих родителей вследствие ВИЧ-инфекции; 10,8 миллиона этих детей живут в странах Африки южнее Сахары.²

Несмотря на четко сформулированные клинические программы, требующие сокращения количества детей, недавно инфицированных ВИЧ (1), социальные и экономические барьеры по-прежнему препятствуют доступу и привлечению детей к системе оказания помощи, и удержанию их в этой сфере.

Дети в семьях, затронутых ВИЧ, уязвимы. Миллионы детей живут в семьях, затронутых ВИЧ, подвергаясь повышенному риску бедности, плохого состояния здоровья, бездомности, отсева из учебного заведения, дискриминации и отсутствия возможности улучшить свою жизнь, независимо от того, инфицированы ли они ВИЧ, или нет.

² по оценке ЮНЭЙДС 2016г.

Анализ 20 медико-демографических исследований, проведенных между 2003 и 2012 годами в 13 африканских странах, показал, что в семьях, где один из родителей, особенно мать, живет с ВИЧ, у детей в три раза больше шансов умереть в возрасте до пяти лет, чем у детей, чьи матери не имеют ВИЧ. Относительный риск смерти варьировался от 1,5 в Камеруне в 2011 году до 3,6 в Свазиленде в 2006 году (65). Выжившие дети старше пяти лет, живущие в семьях, затронутых ВИЧ, имеют слабое здоровье и отстают в развитии на фоне повышенного риска заражения ВИЧ-инфекцией. Эти последствия еще более выражены для детей из ключевых групп населения, в частности работников секс-бизнеса и, в некоторых случаях, иммигрантов, которые могут сталкиваться со стигмой и дискриминацией в связи с работой их родителей, социальной практикой или идентичностью (66).

Для матерей, живущих с ВИЧ, доступ к эффективным услугам по профилактике передачи ВИЧ-инфекции от матери ребенку может снизить риск заражения ребенка во время беременности, родов или грудного вскармливания до <5% (67). Однако у неинфицированных детей, рожденных от матерей, живущих с ВИЧ, может наблюдаться более высокая заболеваемость и смертность по сравнению с неинфицированными и не имевшими риска заражения ВИЧ новорожденными, что обуславливает необходимость систематического наблюдения, ухода и поддержки детей, рожденных от ВИЧ-положительных матерей (68).

Воздействие ВИЧ-инфекции на детей можно смягчить путём предоставления услуг, направленных на укрепление здоровья этих детей, а также решая социальные и экономические проблемы, связанные с ВИЧ-инфекцией. Такие мероприятия включают: предоставление специализированной клинической помощи; услуг, связанных с питанием и развитием родительских навыков; поощрение родителей к раскрытию правильным образом своего ВИЧ-статуса детям; предоставление доступа к консультированию и тестированию на ВИЧ, а также включение в программы лечения ВИЧ-инфекции; снижение неравенства и барьеров к обучению для детей школьного возраста путём последовательных действий, таких как выделение «блочных» грантов

целевых (субсидий для школ). (69). «Блочные» гранты предназначены для целевой поддержки общинных школ на условиях, определяющих как должны быть потрачены эти гранты – например, путём зачисления определенного количества сирот и других уязвимых детей в школу на определенный период времени в обмен на грант.

Направление семей, затронутых ВИЧ, в органы социальной защиты, получение доступа к материальной помощи в виде денежных переводов позволяет семьям получать медицинскую помощь и прививки от распространённых болезней для своих детей, предоставлять им правильное питание, зачислить в школу и помогать детям не прерывать образование (66), а также уменьшить нищету, передаваемую из поколения в поколение (70). Крайне важно устранить барьеры, препятствующие доступу детей к системе помощи и удержанию их в ее рамках (34), а также открыть для них социальные и экономические перспективы (69).

Мероприятия по расширению доступа детей к системе помощи и её продолжительному использованию:

- активное вовлечение нуждающихся семей, затронутых ВИЧ, в мероприятия по укреплению экономики домохозяйств с целью предоставления семьям возможность удовлетворять насущные потребности своих детей с использованием управленческих услуг по увеличению активов и денежных доходов;
- выявление и устранение социальных и экономических барьеров, включая подверженность насилию и стигме, влияющих на включение детей в систему оказания помощи и удержание в ней;
- расширение доступа к юридическим услугам, включая снятие возрастных ограничений при доступе к консультированию и тестированию на ВИЧ (в некоторых странах требуется согласие родителей на консультирование и тестирование на ВИЧ детей в возрасте до 18 лет), регистрацию новорожденных, защиту прав наследования и основных прав, связанных с улучшением доступа к социальным и экономическим возможностям.

Уход и поддержка в связи с ВИЧ для ключевых групп населения

Ключевыми группами населения являются мужчины-геи и другие мужчины, имеющие половые контакты с мужчинами, работники секс-бизнеса и их клиенты, транссексуалы и люди, употребляющие инъекционные наркотики. Эти четыре основные группы населения страдают от карательных законов или стигматизирующей политики и относятся к числу наиболее подверженных риску заражения ВИЧ. Странам следует определить группы населения, которые являются ключевыми для их эпидемии и мер противодействия в зависимости от эпидемиологического контекста, в число которых могут входить люди, содержащиеся в местах лишения свободы или других закрытых учреждениях, серодискордантные пары, девочки-подростки и молодые женщины в восточных и южных странах Африки (71).

Большинство потребностей, связанных с уходом и поддержкой, у ключевых групп населения, живущих с ВИЧ, аналогичны тем, которые присущи всем людям, живущим с ВИЧ. Однако существуют определенные потребности, характерные для ключевых групп населения, в том числе подростков, которые сталкиваются с большими трудностями в получении доступа к услугам по уходу и поддержке. Ключевые группы населения могут испытывать большее количество медицинских и психосоциальных проблем из-за таких факторов, как:

- Постоянно высокий или увеличивающийся уровень заболеваемости ВИЧ среди ключевых групп населения (34).
- В некоторых случаях услуги недоступны. А там, где они доступны, услуги предоставляются сотрудниками, которые не имеют опыта и профессиональной подготовки по оказанию помощи ключевым группам населения, и поэтому не обладают достаточной деликатностью, необходимой для работы с ключевыми группами населения.

- Законы, которые криминализируют такие виды поведения, как употребление наркотиков, секс-бизнес и однополые отношения, маргинализируют молодых людей и способствуют сохранению их социальной изоляции в общинах и невозможности получить услуги первой необходимости (72).

Ключевые группы населения, живущие с ВИЧ, чаще имеют сопутствующие заболевания и другие сопровождающие проблемы, такие как рак, туберкулез и гепатит; наркотическую, алкогольную и никотиновую зависимость; отсутствие помощи при болевом синдроме и расстройствах психического здоровья. Эти факторы отрицательно влияют на приверженность антиретровирусной терапии и удержание в системе помощи. Предоставление доступа к услугам по уходу и поддержке, включая опиоидную заместительную терапию, для нуждающихся в них ключевых групп населения, живущих с ВИЧ, могут стабилизировать жизнь людей, относящихся к этим группам, улучшить их здоровье и благополучие, а также повысить их приверженность антиретровирусной терапии (73).

В таблице 4 указаны рекомендованные ВОЗ дополнительные услуги по уходу и поддержке для ключевых групп населения.

Интегрированные услуги по уходу и поддержке для ключевых групп населения являются взаимозависимыми. Услуги здравоохранения наиболее эффективны, когда оказываются комплексно и при создании благоприятных условий. Однако эти услуги не следует откладывать при отсутствии благоприятной среды.

Хотя благоприятная среда может находиться вне контроля медицинских учреждений, важно, чтобы они стремились сформировать благоприятную среду совместно с другими секторами. В дополнение к перечисленным услугам представители ключевых групп населения нуждаются в доступе к разнообразным медицинским, социально-экономическим и юридическим услугам, чтобы получить доступ к медицинской помощи самого высокого уровня. (34).

Таблица 4**Услуги по уходу и поддержке для ключевых групп населения****Услуги здравоохранения
благоприятной среды****Существенные услуги для создания**

Комплексные программы раздачи презервативов и лубрикантов	Комфортная правовая среда, политические и финансовые обязательства, в том числе в области декриминализации поведения ключевых групп населения
Программы снижения вреда ^а в отношении употребления психоактивных веществ (в частности, программы обмена игл и шприцев ^б , опиоидная заместительная терапия)	Борьба со стигмой и дискриминацией, с которой сталкиваются ключевые группы населения
Программы по коррекции поведения	Расширения прав и возможностей общин
Консультирование и тестирование на ВИЧ	Борьба с насилием в отношении людей из ключевых групп населения
Лечение и уход в связи с ВИЧ	
Программы по охране сексуального и репродуктивного здоровья ^с	
Предотвращение и лечение сопутствующих инфекций и заболеваний, включая вирусный гепатит, туберкулез и психические заболевания	

Источник: Сводное руководство по использованию антиретровирусных препаратов для лечения и профилактики ВИЧ-инфекции: рекомендации с позиций общественного здравоохранения, второе издание. Женева: Всемирная организация здравоохранения; 2016 г.

^аДанный пакет услуг аналогичен пакету услуг по профилактике, лечению и уходу в связи с ВИЧ для людей, употребляющих инъекционные наркотики. Программы снижения вреда и, в частности, обмен игл и шприцев, а также опиоидная заместительная терапия остаются первоочередными в отношении людей, употребляющих инъекционные наркотики.

^бПрограммы обмена игл и шприцев важны для людей, употребляющих инъекционные наркотики, а также для трансгендерных лиц, которым требуется стерильное инъекционное оборудование для безопасного введения гормонов для подтверждения гендерной идентичности.

^сВключая контрацепцию, диагностику и лечение инфекций, передаваемых половым путем, скрининг шейки матки и др.

Уход и поддержка в связи с ВИЧ для пожилых людей

«Зрелый возраст» эпидемии ВИЧ приводит к необходимости учёта многих возрастных физиологических и психологических изменений ВИЧ-инфицированных при осуществлении мер по противодействию

СПИДу. По существующим оценкам, в 2015 году с ВИЧ жили 5,8 миллиона [5,4–6,3 млн] человек в возрасте 50 лет и старше.³ В США в 2013 году среди людей с диагнозом ВИЧ-инфекция 18% были в возрасте 50 лет и старше (74), а в таких учреждениях, как Система здравоохранения ветеранов США в Нью-Йорке и Сан-Франциско, средний возраст людей, живущих с ВИЧ, превысил 50 лет. (75). В ходе многоцентрового исследования в девяти африканских странах было установлено, что 11,4% людей, живущих с ВИЧ, начинали антиретровирусную терапию в возрасте 50 лет и старше (76).

Меняющийся профиль эпидемии ВИЧ-инфекции и тот факт, что пожилые люди также подвержены риску инфицирования, объясняют растущее количество пожилых людей, живущих с ВИЧ (77).

Существует три основных фактора, обуславливающих старение эпидемии СПИДа:

- успех антиретровирусной терапии в продлении жизни людей, живущих с ВИЧ;
- снижение заболеваемости ВИЧ среди молодых людей, перенос бремени болезни на людей более старшего возраста;
- люди в возрасте 50 лет и старше демонстрируют многие модели рискованного поведения, присущие молодым людям.

По сравнению с молодыми, у людей старшего возраста, как правило, больше проблем со здоровьем. Им чаще требуется обращаться за получением медицинских услуг общего профиля. Специалисты здравоохранения иногда пропускают диагноз ВИЧ-инфекция, потому что её симптомы могут совпадать с симптомами других распространенных состояний, связанных со старением, такие как спутанность сознания, потеря веса, усталость, высокое кровяное давление, дисфункции почек и печени, артрит. Все эти состояния могут также быть связаны с долгосрочными побочными эффектами лечения ВИЧ-инфекции (80). По сравнению с молодыми, людьми пожилые люди, живущие с ВИЧ, скорее всего, являются носителями ВИЧ на протяжении длительного времени и обращаются за помощью лишь на позднем этапе заболевания, или дольше находятся на лечении ВИЧ-инфекции.

Пожилые люди, находящиеся на поздних стадиях заболеваний, связанных с ВИЧ, возможно, не захотят раскрывать свой диагноз своим семьям и опекунам из-за боязни остаться без присмотра и в изоляции. Опекуны и члены семьи могут опасаться возросшего ухода, необходимого для пожилого человека, живущего с ВИЧ, и, как следствие, могут ограничить свои контакты с ним. В целом люди старшего возраста, живущие с ВИЧ, чаще испытывают трудности с деньгами, работой и жильём по сравнению со своими сверстниками, не имеющими ВИЧ.

³По оценке ЮНЭЙДС 2016 г.

Поскольку люди старшего возраста с меньшей вероятностью будут экономически активными, им может потребоваться доступ к государственным пособиям, таким как пенсии, бесплатное медицинское обслуживание по месту проживания, жилье, помощь на дому и транспортные льготы (81).

К числу основных мер по расширению доступа к системе помощи и удержанию в её сфере людей старшего возраста, живущих с ВИЧ, относятся:

- Поощрение регулярного консультирования и тестирования на ВИЧ с последующим лечением ВИЧ-инфекции среди людей в возрасте 50 лет и старше, поскольку люди старшего возраста зачастую не могут достоверно оценить свой риск заражения ВИЧ-инфекцией.
- Расширение доступа к психосоциальной поддержке, которая бы учитывала психические, эмоциональные и социальные потребности пожилых людей, живущих с ВИЧ, включая пропаганду образа жизни и компонентов, оптимизирующих состояние здоровья, таких как физические упражнения, питание, поддержание низкого кровяного давления, снижение уровня холестерина и неупотребление психоактивных веществ.
- Расширение доступа к комплексному тестированию, лечению, уходу и поддержке в связи с ВИЧ, а также активная связь с программами и службами гериатрической помощи.
- Крайне важно, чтобы услуги в связи с ВИЧ учитывали потребности людей старшего возраста в надежной самооценке риска заражения ВИЧ (80) и изменении образа жизни с тем, чтобы свести к минимуму риск сердечно-сосудистых и других неинфекционных заболеваний (82).

Заключение

“Необходимо расширить доступ к услугам людям, живущим с ВИЧ, подверженным риску заражения и затронутым ВИЧ. Существует также настоящая необходимость улучшить оказание помощи детям и подросткам, а также внедрить современные системы оказания помощи при хронических болезнях для ключевых групп населения и людей старшего возраста, живущих с ВИЧ.”

Уход и поддержка в связи с ВИЧ играют центральную роль в оказании помощи людям, живущим с ВИЧ, расширении доступа к консультированию и тестированию на ВИЧ, а также в создании немедленной связи с системой медицинской помощи и удержании на лечении в связи с ВИЧ, и достижении максимально лучшего состояния здоровья и благополучия людей, живущих с ВИЧ. Для выполнения стратегии ЮНЭЙДС по ускорению мер в ответ на ВИЧ, необходимо широкое развёртывание программ ухода и поддержки с тем, чтобы 90% людей, живущих с ВИЧ, знали о своем ВИЧ-статусе, 90% людей, которые знают свой ВИЧ-положительный статус, получили доступ к лечению, а 90% людей, получающие лечение в связи с ВИЧ, достигли подавления вирусной нагрузки, способствуя тем самым искоренению стигмы и дискриминации и сокращению количества новых случаев ВИЧ-инфекции до менее 500 000 к 2020 году.

Сосредоточение внимания на улучшении доступа для детей, взрослых и ключевых группах населения, нуждающихся в услугах по уходу и поддержке в ключевых районах, имеет важное значение для достижения целей "Кратчайшего пути". Чтобы добиться устойчивого подавления вируса, необходимо оптимизировать процесс предоставления лечения и укрепления приверженности. Это также потребует улучшений в проведении консультирования, тестирования на ВИЧ и эффективного порядка назначения терапии на ранних стадиях ВИЧ-инфекции. Кроме того, необходимо ликвидировать сохраняющиеся пробелы в следующих областях:

- клиническая помощь;
- физический уход;
- социальная поддержка;
- лечение болевого синдрома;
- охрана психического здоровья;
- питание и продовольственная помощь;
- юридическая поддержка.

Необходимо расширить доступ к этим услугам людям, живущим с ВИЧ, подверженным риску заражения и затронутым ВИЧ. Существует также настоятельная необходимость улучшить оказание помощи детям и подросткам, а также внедрить современные системы оказания помощи при хронических болезнях для ключевых групп населения и людей старшего возраста, живущих с ВИЧ.

Это может быть достигнуто путем наращивания потенциала работников здравоохранения и членов общин, обеспечивающих уход. В отношении этих работников необходимо применять методы стимулирования, денежного вознаграждения, предоставлять им возможность для карьерного роста и обучать этих работников с учётом меняющихся потребностей людей, живущих с ВИЧ.

Литература

- 1 Consolidated guidelines on the use of antiretroviral drugs for treating and preventing HIV infection: recommendation for a public health approach, second edition. Geneva: World Health Organization; 2016.
- 2 Technical considerations provided by PEPFAR technical working groups for FY2014 COPS and ROPS. Washington, DC: United States President's Emergency Plan for AIDS Relief; 2013.
- 3 On the Fast-Track to end AIDS: UNAIDS 2016–2021 strategy. Geneva: Joint United Nations Programme on HIV/AIDS; 2015.
- 4 Global AIDS Update. Geneva: Joint United Nations Programme on HIV/AIDS; 2016.
- 5 Deeks SG, Lewin SR, Havlir DV. The end of AIDS: HIV infection as a chronic disease. *Lancet*. 2013;382:1525–1533.
- 6 Vella S, Schwartlander B, Sow SP, Eholie SP, Murphy RL. The history of antiretroviral therapy and of its implementation in resource-limited areas of the world. *AIDS*. 2012;26:1231–1241.
- 7 “15 by 15”: a global target achieved. Geneva: Joint United Nations Programme on HIV/AIDS; 2015.
- 8 Samji H, Cescon A, Hogg RS, Modur SP, Althoff KN, Buchacz K, et al. Closing the gap: increases in life expectancy among treated HIV-positive individuals in the United States and Canada. *PLoS ONE*. 2013;8:e81355.
- 9 Mills EJ, Bakanda C, Birungi J, Chan K, Ford N, Cooper CL, et al. Life expectancy of persons receiving combination antiretroviral therapy in low-income countries: a cohort analysis from Uganda. *Ann Intern Med*. 2011;155:209–216.
- 10 Bor J, Herbst AJ, Newell ML, Barnighausen T. Increases in adult life expectancy in rural South Africa: valuing the scale-up of HIV treatment. *Science*. 2013;339:961–965.
- 11 Nsanangimana S, Remera E, Kanter S, Chan K, Forrest JI, Ford N, et al. Life expectancy among HIV-positive patients in Rwanda: a retrospective observational cohort study. *Lancet Glob Health*. 2015;3:e169–e177.
- 12 Smith CJ, Ryom L, Weber R, Morlat P, Pradier C, Reiss P, et al. Trends in underlying causes of death in people with HIV from 1999 to 2011 (D:A:D): a multicohort collaboration. *Lancet*. 2014;384:241–248.
- 13 Cox JA, Kiggundu D, Elpert L, Meintjes G, Colebunders R, Alamo S. Temporal trends in death causes in adults attending an urban HIV clinic in Uganda: a retrospective chart review. *BMJ Open*. 2016;6:e008718.
- 14 Langley CL, Lapidus-Salaiz I, Hamm TE, Bateganya MH, Firth J, Wilson M, et al. Prioritizing care and support interventions: moving from evidence to policy. *J Acquir Immune Defic Syndr*. 2015;68(suppl. 3):S375–S378.
- 15 Community care givers: the backbone for accessible care and support. Multicountry research—synthesis report. Caregivers Action Network; 2013.
- 16 Tang AM, Quick T, Chung M, Wanke CA. Nutrition assessment, counselling and support interventions to improve health-related outcomes in people living with HIV/AIDS: a systematic review of the literature. *J Acquir Immune Defic Syndr*. 2015;68(suppl. 3):S340–S349.
- 17 What do we really mean by “HIV care and support”? Progress towards a comprehensive definition. London: UK Consortium on AIDS and International Development; 2008.

- 18 Sherr L, Yakubovich AR, Skeen S, Cluvel LD, Hensels IS, Macedo A, Tomlinson M. How effective is help on the doorstep? A longitudinal evaluation of community-based organisations support. *PLoS One*. 2016;11:e0151305.
- 19 Tso LS, Best J, Beanland R, Doherty M, Lackey M, Ma Q, et al. Facilitator and barriers in HIV linkage to care interventions: a qualitative evidence review. *AIDS*. 2016;30:1639–1653.
- 20 Leon N, Mathews C, Lewin S, Osler M, Boule A, Lombard C. A comparison of linkage to HIV care after provider-initiated HIV testing and counselling (PITC) versus voluntary HIV counselling and testing (VCT) for patients with sexually transmitted infections in Cape Town, South Africa. *BMC Health Serv Res*. 2014;14:350.
- 21 Genberg BL, Naanyu V, Wachira J, Hogan JW, Sang E, Nyambura M, et al. Linkage to and engagement in HIV care in western Kenya: an observational study using population-based estimates from home-based counselling and testing. *Lancet HIV*. 2015;2:e20–e26.
- 22 Fox MP, Rosen S. Retention of adult patients on antiretroviral therapy in low- and middle-income countries: systematic review and meta-analysis 2008–2013. *J Acquir Immune Defic Syndr*. 2015;69:98–108.
- 23 Sharma M, Ying R, Tarr G, Barnabas R. Systematic review and meta-analysis of community and facility-based HIV testing to address linkage to care gaps in sub-Saharan Africa. *Nature*. 2015;528:S77–S85.
- 24 Rosen S, Maskew M, Fox MP, Nyoni C, Mongwenyana C, Malete G, et al. Initiating antiretroviral therapy for HIV patients' first clinic visit: the RapiT Randomized controlled trial. *PLoS Med*. 2016;13:e1002015.
- 25 Hoffmann C, Mabuto T, Ginindza S, Fielding KL, Kubeka G, Dowdy D, et al. A randomized trial to accelerate HIV care and ART initiation following HIV diagnosis. Abstract 113LB. Presented at the Conference on Retroviruses and Opportunistic Infections, Boston, MA, 22–25 February 2016.
- 26 Magnus M, Herwehe J, Murtaza-Rossini M, Reine P, Cuffie D, Gruber D, Kaiser M. Linking and retaining HIV patients in care: the importance of provider attitudes and behaviours. *AIDS Patient Care STDs*. 2013;27:297–303.
- 27 Amanyire G, Semitala FC, Namusobya J, Katuramu R, Kampire L, Wallenta J, et al. Effects of a multi-component intervention to streamline initiation of antiretroviral therapy in Africa: a stepped-wedge cluster-randomised trial. *Lancet HIV*. 2016. Advance online publication ([http://dx.doi.org/10.1016/S2352-3018\(16\)30090-X](http://dx.doi.org/10.1016/S2352-3018(16)30090-X)).
- 28 Govindasamy D, Ford N, Kranzer K. Risk factors, barriers and facilitators for linkage to antiretroviral therapy care: a systematic review. *AIDS*. 2012;26:2059–2067.
- 29 Ford N, Matteelli A, Shubber Z, Hermans S, Meintjes G, Grinsztejn B, et al. TB as a cause of hospitalization and in-hospital mortality among people living with HIV worldwide: a systematic review and meta-analysis. *J Int AIDS Soc*. 2016;19:20714.
- 30 RK Gupta, Lucas SB, Fielding KL, Lawn SD. Prevalence of tuberculosis in post-mortem studies of HIV-infected adults and children in resource-limited settings: a systematic review and meta-analysis. *AIDS*. 2015;29:1987–2002.

- 31 Date A, Modi S. TB screening among people living with HIV/AIDS in resource-limited settings. *J Acquir Immune Defic Syndr*. 2015;3(suppl.3):S270–S273.
- 32 Grinsztejn B, Luz PM, Pacheco AG, Santos DVG, Velasque L, Moreira RI, et al. Changing mortality profile among HIV-infected patients in Rio de Janeiro, Brazil: shifting from AIDS to non-AIDS-related conditions in the HAART era. *PLoS ONE*. 2013;8:e59768.
- 33 Yanik EL, Achenbach CJ, Gopal S, Coghill AE, Cole SR, Eron JJ, et al. Change in clinical context for Kaposi's sarcoma and non-Hodgkin lymphoma among people with HIV infection in the United States. *J Clin Oncol*. 2016. Advance online publication (doi:10.1200/JCO.2016.67.6999).
- 34 Consolidated guidelines on HIV prevention, diagnosis, treatment and care for key populations. Geneva: World Health Organization; 2014.
- 35 Forhan SE, Godfrey CC, Watts DH, Langley CL. A systematic review of the effects of visual inspection with acetic acid, cryotherapy, and loop electrosurgical excision procedures for cervical dysplasia in HIV-infected women in low- and middle-income countries. *J Acquir Immune Defic Syndr*. 2015;68(suppl.3):S350–S356.
- 36 Essential prevention and care interventions for adults and adolescent living with HIV in resource-limited settings. Geneva: World Health Organization; 2008.
- 37 The implications of HIV and AIDS on women's unpaid labour burden. Geneva: United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization; 2010.
- 38 Yates T, Lantagne D, Mintz E, Quick R. The impact of water, sanitation, and hygiene interventions on the health and well-being of people living with HIV: a systematic review. *J Acquir Immune Defic Syndr*. 2015;68(suppl.3):S318–S330.
- 39 Lewycka S, Mwansa M, Rosato M, Kazembe P, Phiri T, Mganga A, Costello A. Effect of women's groups and volunteer peer counselling on rates of mortality, morbidity, and health behaviours in mothers and children in rural Malawi (Mai Mwana): a factorial, cluster-randomised controlled trial. *Lancet*. 2013;381:1721–1735.
- 40 Fatti G, Shaikh N, Eley B, Grimwood A. Improved virological suppression in children on antiretroviral treatment receiving community-based adherence support: a multicentre cohort study from South Africa. *AIDS Care*. 2014;26:448–453.
- 41 Grimwood A, Fatti G, Mothibi E, Malahlela M, Shea J, Eley B. Community adherence support improves programme retention in children on antiretroviral treatment: a multicentre cohort study in South Africa. *J Int AIDS Soc*. 2012;15:17381.
- 42 Richter L, Rotheram-Borus MJ, Van Heerden A, Stein A, Tomlinson M, Harwood JM, et al. Pregnant women living with HIV (WLH) supported at clinics by peer WLH: a cluster randomised controlled trial. *AIDS Behav*. 2014;18:706–715.
- 43 Tomlinson M, Doherty T, Ijumba P, Jackson D, Lawn J, Persson LA, et al. Good start: a cluster randomised effectiveness trial of an integrated, community-based package for maternal and newborn care, with prevention of mother-to-child transmission of HIV in a South African township. *Trop Med Int Health*. 2014;19:256–266.
- 44 Cluver L, Toska E, Orkin FM, Meinck F, Yakubovich A, Sherr L. Achieving equity in HIV-treatment outcomes: can social protection improve adolescent ART-adherence in South Africa? *AIDS Care*. 2016;28(suppl. 2):73–82.
- 45 Bateganya MH, Amanyiwe U, Roxo U, Dong M. Impact of support groups for people living with HIV on clinical outcomes: a systematic review of the literature. *J Acquir Immune Defic Syndr*. 2015;68(suppl.3):S368–S374.
- 46 Parker R, Stein DJ, Jellum J. Pain in people living with HIV/AIDS: a systematic review. *J Int AIDS Soc*. 2014;17:18719.
- 47 Lawson E, Walker-Bone K, Sabin C, Perry N, Richardson D, Gilheee Y, et al. Is HIV painful? An epidemiologic study of the prevalence and risk factors for pain in HIV-infected patients. *Clin J Pain*. 2015;31:813–819.
- 48 Arseniou S, Arvaniti A, Samakouri M. HIV infection and depression. *Psychiatry Clin Neurosci*. 2014;68:96–109.
- 49 Lowenthal E, Lawler K, Harari N, Moamogwe L, Masunge J, Masedi M, et al. Rapid psychosocial functions screening test identified treatment failure in HIV+ African youth. *AIDS Care*. 2012;24:722–727.
- 50 Mellins CA, Brackis-Cott E, Dolezal C, Abrams EJ. The role of psychosocial and family factors in adherence to antiretroviral treatment in human immunodeficiency virus-infected children. *Pediatr Infect Dis J*. 2004;23:1035–1041.
- 51 Primeau MM, Avellaneda V, Musselman D, St Jean G, Illal L. Treatment of depression in individuals living with HIV/AIDS. *Psychosomatics*. 2013;54:336–344.
- 52 Pence BW, Miller WC, Gaynes BN, Eron JJ. Psychiatric illness and virologic response in patients initiating highly active antiretroviral therapy. *J Acquir Immune Defic Syndr*. 2007;44:159–166.
- 53 Ahanekulu H, Ross MW, Nyoni JE, Selwyn B, Troisi C, Mbwambo J, et al. Depression and HIV risk among men who have sex with men in Tanzania. *AIDS Care*. 2016;28(suppl.1):140–147.
- 54 Mental health and substance use services for people living with HIV/AIDS. Washington, DC: APAPublic Interest Government Relations Office; 2013 (<https://www.apa.org/about/gr/Issues/hiv/mental-health-briefing.pdf>).
- 55 Toolkit for countries applying for funding of food and nutrition programs under the Global Fund to Fight AIDS, Tuberculosis and Malaria (Round 1). Washington, DC: FHI360; 2011.
- 56 Cluver LD, Orkin FM, Boyes ME, Sherr L. Cash plus care: social protection cumulatively mitigates HIV-risk behaviour among adolescents in South Africa. *AIDS*. 2014;28(suppl.3):S389–S397.
- 57 McGovern M, Canning D, Tanser F, Herbst K, Galletta D, Mutevedzi T, et al. A household food voucher increases consent to home-based HIV testing in rural KwaZulu-Natal. Abstract 1102. Presented at the Conference on Retroviruses and Opportunistic Infections, Seattle, WA, 23–26 February 2015.
- 58 Building capacity for the agriculture sector's response to AIDS: a training manual for agriculture sector workers. Rome: Food and Agriculture Organization (<http://www.fao.org/docrep/013/am022e/am022e.pdf>).

- 59 CluverL, OrkinM, BoyesM, SherrL, MeinckF, YakubovichA. Cash, food, care and HIV prevention for adolescents: latest evidence from southern Africa. Geneva: IATT Stakeholders Consultation; 2015.
- 60 Nutrition assessment, counselling and support for adolescents and adults living with HIV: a programming guide – food and nutrition in the context of HIV and TB. Geneva: Joint United Nations Programme on HIV/AIDS; 2014.
- 61 KatzIT, RyuAE, OnuegbuAG, PsarosC, WeiserSD, BangsbergDR, TsaiAC. Impact of HIV-related stigma on treatment adherence: systematic review and meta-synthesis. *J Int AIDS Soc*. 2013;16(suppl.2):18640.
- 62 Reduction of HIV-related stigma and discrimination. Geneva: Joint United Nations Programme on HIV/AIDS; 2014.
- 63 BrownL, MacintyreK, TrujilloL. Interventions to reduce HIV/AIDS stigma: what have we learned? *AIDS Educ Prev*. 2003;15:49–69.
- 64 United States Government 69 Action plan on children in adversity: a framework for international assistance 2012–2017. Washington, DC: United States Government; 2012.
- 65 FishelJD, RenR, BarrèreB, CroftTN. Child survival by HIV status of the mother: evidence from DHS and AIS Surveys. DHS comparative reports 35. Rockville, MD: ICF International; 2014.
- 66 Taking the evidence to impact: making a difference for vulnerable children living in a world with HIV. New York: United Nations Children's Fund; 2009.
- 67 Global plan towards the elimination of new HIV infections among children by 2015 and keeping mothers alive. Geneva: Joint United Nations Programme on HIV/AIDS; 2011.
- 68 BenderJM, Li F, Martelly S, Byrt E, RouzierV, Leo M, et al. Maternal HIV infection influences the microbiome of HIV-uninfected infants. *Sci Transl Med*. 2016;8:349ra100.
- 69 PEPFAR blueprint: creating an AIDS-free generation. Washington, DC: United States President's Emergency Plan for AIDS Relief; 2012.
- 70 Social protection: advancing the AIDS response. Geneva: Joint United Nations Programme on HIV/AIDS; 2015.
- 71 Terminology guidelines. Geneva: Joint United Nations Programme on HIV/AIDS; 2015.
- 72 BaggaleyR, ArmstrongA, DoddZ, NgoksinE, KrugA. Young key populations and HIV: a special emphasis and consideration in the new WHO Consolidated Guidelines on HIV Prevention, Diagnosis, Treatment and Care for Key Populations. *J Int AIDS Soc*. 2015;18(suppl.1):19438.
- 73 PowerL, BellM, FreemantleI. A national study of people over 50 living with HIV. London: Joseph Rowntree Foundation; 2010.
- 74 HIV among people aged 50 and over. Atlanta, GA: Centers for Disease Control and Prevention; 2016 (<http://www.cdc.gov/hiv/group/age/olderamericans/index.html>).
- 75 JusticeA, FalutzJ. Aging and HIV: an evolving understanding. *Curr Opin HIV AIDS*. 2014;9:291–293.
- 76 GreigJ, CasasEC, O'BrienDP, MillsEJ, FordN. Association between older age and adverse outcomes on antiretroviral therapy: a cohort analysis of programme data from nine countries. *AIDS*. 2012;26(suppl.1):S31–S37.
- 77 HIV and aging: a special supplement to the UNAIDS report of the global AIDS epidemic. Geneva: Joint United Nations Programme on HIV/AIDS; 2013.
- 78 O'BrienD, SpelmanT, GreigJ, McMahonJ, SsonkoC, CasasE, et al. Risk factors for mortality during antiretroviral therapy in older population in resource-limited settings. *J Int AIDS Soc*. 2016;19:20665.
- 79 GrossAM, JaegerPA, KreisbergJF, LiconK, JepsenKL, KhosroheidariM, et al. Methylome-wide analysis of chronic HIV infection reveals five-year increase in biological age and epigenetic targeting of HLA. *Mol Cell*. 2016;62:157–168.
- 80 AbrassCK, AppelbaumJS, BoydCM, BraithwaiteRS, BroudyVC, CoviinskyK, et al. The HIV and Aging Consensus Project: recommended treatment strategies for clinicians managing older patients with HIV. Washington, DC: American Academy of HIV Medicine; 2011.
- 81 Protection, care and support for an AIDS-free generation: a call to action for all children. New York: United Nations Children's Fund; 2014.
- 82 The immune system, HIV and aging, version 2. New York: Treatment Action Group; 2014.

Copyright© 2016
Объединенная программа Организации
Объединенных Наций по ВИЧ/СПИДу (ЮНЭЙДС)
Все права защищены.

Используемые обозначения и изложение материала в настоящей публикации не означают выражения со стороны ЮНЭЙДС какого-то мнения относительно правового статуса какой-либо страны, территории, города или района или их властей, или относительно делимитации их границ или разграничительных линий. ЮНЭЙДС не гарантирует, что информация, опубликованная в настоящей публикации, является полной и правильной, и не несет ответственности за какой-либо ущерб, понесенный в результате ее использования.

UNAIDS/JC2741E

ЮНЭЙДС
Объединенная программа
Организации Объединенных Наций
по ВИЧ/СПИДу

20 Avenue Appia
1211 Geneva 27 Switzerland

+41 22 791 3666

unaids.org